

18+

Антон Денисов

В преддверьях

Роман

АНТОН ДЕНИСОВ

В предверьях

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Денисов А.

В предверьях / А. Денисов — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Мистико-философский роман о борьбе разнонаправленных сил во Вселенной, о поиске истины, о том, как трудно бывает вырваться за пределы обыденного, привычного. Героям приходится делать непростой выбор.

© Денисов А., 2017
© ЛитРес: Самиздат, 2017

Часть 1

Глава 1

Веельзевул стоял на площадке, в круглом зале. Зал этот был примерно двадцать метров в диаметре. Его стены серели некрашеной нержавеющей сталью. Пол зала был выложен камнями, почти все камни были больше метра и по длине, и по ширине. Только в некоторых местах виднелись небольшие камни. В большей части пол состоял из камней, являющихся сегментами кольца чуть больше метра шириной. Концентрические кольца тянулись к центру зала. Пол имел темноватый синий цвет с оттенком зеленого. Потолок из нержавеющей стали был покрыт напылением, по цвету напоминающим цвет пола. Потолок находился примерно в пятнадцати метрах от пола.

Со спины у Веельзевула находились два коммуникационных кресла. Они предназначались для того, чтобы можно было в человеческом облике сесть на них и подключиться к компьютерной сети, рассматривая голограммы перед собой. Такое кресло предназначалось для того, чтобы сидеть в нем низко – тело отдыхало, можно было лучше сосредоточиться на клавиатурах, которыми заканчивались подлокотники, на виртуальных клавиатурах голограмм и самих голограммах.

Веельзевул стоял лицом к двум планетарным телепортационным кругам, находящимся в зале. По отношению к коммуникационным креслам – у противоположной стороны окружности стены. Телепортационные круги имели ширину полтора метра и могли телепортировать асура в человеческом облике либо в демоническом, если он не был более-менее крупным. Они состояли из пластинок светлого серого металла, складывающихся в круг таким же образом, как камни на полу зала. Справа и слева от планетарных телепортационных кругов находились локальные, состоящие из темного желто-оранжевого металла, цветом напоминающего латунь, только имеющего чуть больше темного оттенка. Между коммуникационными креслами и телепортационными кругами находился выход из зала, ведущий к центральной части базы.

Телепортационные круги работали за счет магии. Тот, кто становился в круг, выстраивал структуру своего тела в линию и собирался в другом месте. Для создания телепортационного круга без помощи магии, посредством техники, потребовался бы аппарат, превосходящий по ширине круг в несколько раз, имеющий высоту в несколько метров, содержащий в своем устройстве различные узлы, производство которых было весьма затратным в отношении использования оборудования, расходования различных компонентов.

В зале горели четыре больших подставки для факелов, каждая – на пять факелов. Их тусклый свет смешивался с белым светом, падающим в зал из выхода. Выход имел высоту метров пять и чуть большую ширину. За ним располагался очень короткий коридор, шириной больше десяти метров, со стенами, покрытыми белой краской, с потолком на высоте десяти метров, покрытым известкой и снабженным лампами дневного света, и с полом, покрытым темно-серым линолеумом. Коридор заканчивался тупиком, от которого вправо и влево вели два других коридора. В самом этом коротком коридоре, от которого отходили коридоры вправо и влево, у выхода из круглого зала стояли четыре усиливающие капсулы. Каждая капсула стояла примерно под углом сорок пять градусов от своего верха к своему низу. И перпендикулярно направлению коридора. Длиной они были больше пяти метров, шириной – больше полутора метров. Их корпуса были округлыми на концах. В основном капсулы имели поверхность, покрытую белой краской, за исключением откидных крышек, состоящих из темного материала, синего с серым оттенком, немного прозрачного – прозрачность обнаруживалась по тому, как сквозь них проходил свет. Того, что находилось внутри капсулы, сквозь крышку видно не было. Капсулы стояли на толстых подставках и имели под своими корпусами ящики с аппаратурой. С левой стороны у каждой капсулы имелась лесенка, в которую можно было залезть, и панель управления, чтобы задать программу.

Фемтомшины усиливающей капсулы создавали структуры, которые усваивались человеком, делая сильнее. Усваивались теми структурами, которые состояли не из клеток, а из других структур, из тех, которые развиваются в ходе преобразования. Для использования капсулы нужно было задать программу, дождаться, пока откинется крышка, лечь внутрь, подтвердить программу и дождаться, пока крышка закроется вновь.

Капсулы, стоящие у входа в круглый зал, предназначались для асуров-новичков. Они могли наделять тех, кто мог только лечить магнетизмом головную боль или вообще не занимался магией, возможностью бросать взрывающиеся шаровые молнии или летать. Места в них хватало, чтобы туда поместился более-менее крупный асур в демоническом облике. Но такими простыми капсулами очень редко пользовались те, кто получил демонический облик. Они использовали более совершенные методы магического развития.

У входа в зал эти капсулы поставили, чтобы сторонники Веельзевула, обслуживающий персонал разных агрегатов и солдаты, почаще видели капсулы как напоминание о возможности пройти полезные процедуры.

Веельзевул сейчас был в облике демона. Ростом он был немного больше трех метров, кожа – коричневого цвета, скорее светлого, чем темного, с несильным серым оттенком. В некоторых местах кожа походила на человеческую, в некоторых – представляла из себя хитин, в некоторых – чешуйки. Над нечесаными черными волосами, скорее короткими, чем длинными, торчали два длинных витых рога. Они торчали вверх и чуть в стороны, их кончики были на немного большем расстоянии друг от друга, чем основания. Телосложение асура в его демоническом облике было стройным, он был длинным, мышцы на руках и ногах были мощными, рельефными. На лице в некоторых местах пробивались полоски короткой щетины, составлявшие бороду.

На Веельзевуле была надета черная кираса с наплечниками, из-под которых выходили рукава до локтей из голубоватого серого металла, сделанные в форме чешуи, которая гармонировала с чешуей, растущей местами на коже демона. Из-за спины торчала рукоять короткого меча. На поясе в открытых кобурах висели два небольших, по меркам роста их обладателя, пистолета. На черных штанах, на коленях, красовались нашивки из мягкого композитного материала. Штаны были заправлены в крепкие черные сапоги.

Веельзевул сейчас находился в центральном секторе планеты Тепейоллотль, которой управлял, и собирался отправиться к ученым, работавшим в секторе, чтобы задать вопросы об исследованиях.

К Веельзевулу подбежали двое в черных кирасах с наплечниками, в черных шлемах и с автоматами. Знаки на их наплечниках указывали, что оба рядовые.

- Персефона просит связаться с тобой как можно раньше, – сказал один из солдат.
- Что-то еще она сказала вам? – спросил Веельзевул.
- Нет, – ответил солдат.

Веельзевул подошел к одному из коммуникационных кресел и нажал на кнопки, переводящие кресло в режим, когда голограммы передаются зрителю, находящемуся над креслом – такой режим был предусмотрен для использования асурами в демоническом облике, когда они были крупными и не могли влезть в кресло. Солдаты убежали из зала. Демон нажал последовательность кнопок.

Над креслом появилось голографическое изображение Персефоны – одной из семи иерофантов Ордена Двух Топоров и Внешней Орбиты, который часто называли просто Тепейоллотлем, по названию планеты, которой он владел. Верховным иерофантом круга иерофантов был Веельзевул.

Персефона сейчас была в человеческом облике. Желтые волнистые волосы спадали чуть выше, чем до плеч, на овальном лице с большими щеками ярко выглядели голубые глаза, рот средней ширины и губы, сильно расширяющиеся от краев рта к середине. Щеки и подбор-

док немного раздавались от жира, что создавало припухлости. Сейчас на ней красовалась синесерая футболка, скорее светлая, чем темная, с черной надписью «Круг иерофантов», слово «Круг» сверху, «иерофантов» снизу, зеленые штаны – по цвету ярче, чем форменные зеленые, принятые на Тепейоллотле и имевшие примесь желтого оттенка – и черные ботинки с высоким берцем. В штаны был продет черный ремень со светло-голубыми узорами, отличающимися от форменных, и с большой пряжкой – длина которой намного превосходила высоту – имевшей овалы очертания, на которой красовались цифры с номерами степеней посвящения и слова «заместитель верховного иерофанта». «Заместитель верховного» выше цифр, слова шли дугой, смотрящей концами вниз, а слово «иерофанта» – ниже цифр, дугой, смотрящей концами вверх. Персефона постоянно носила одежду, отличающуюся от формы, принятой на Тепейоллотле. Видимо, она так показывала, что делает все, что хочет. Она прибыла на Тепейоллотль с Немирного – планеты асуров, власть на которой принадлежала банде панков, – чтобы быть подальше от войн, происходящих на ней. Веельзевул сразу предложил Персефоне второе место в своем ордене. Она все время подчеркивала свою возможность делать то, что хочет, и при этом выполняла обязанности заместителя верховного иерофанта.

Сейчас Персефона говорила резким голосом:

– Угрозы! Поступают угрозы! По нескольким каналам связи в разных частях планеты поступают угрозы! Веельзевул! Ты хоть слышишь меня!?!

– Да слышу. Хорошо. Хорошо слышу. А что? Какие угрозы?

– Мощные сверхсветовые передатчики. На разных частотах. С системы Урарту. С Урарту-V. То есть с Врат Недостойных.

– Рудра. И что говорят?

– Сдавайтесь. Сдавайтесь Рудре, не имея никаких гарантий. Не требуйте, чтобы вам была сохранена жизнь. Не требуйте ничего. Просто сдавайтесь, это великое благо – сдать Рудре. Вы мешаете миропорядку, сдавайтесь.

– А требования предъявляли?

– Нет, только о том, какой великий и могучий Рудра, и о том, как ему сдаваться. Даже не угрожают. Я неправильно сказала. Угроз не было. Только о Рудре, и обвиняют нас в том, что мы не сдаемся. И все.

Рудра был правителем очень непросветленных асуров, которые выделялись своей дикостью на фоне других группировок асуров, имевшихся в галактике. Завоеваниями не отличались, зато асуры из других частей галактики, одичав, присоединялись к Рудре, чтобы заняться по его руководством ритуальными увечьями и приносить друг друга в жертву покровителям Рудры. Тем не менее, Веельзевул, вместо того чтобы приказать готовиться к отражению возможного вторжения, сказал Персефоне:

– Ничего не предпринимай. Подождем.

– Хорошо, – ответила Веельзевулу заместитель.

Вдруг коммуникационное кресло выключилось, голограмма погасла.

Рудра уже больше шестидесяти миллионов лет имел базы у звезды Урарту и учил увечьям и жертвам, однако нападал редко, и асуры, которые не встали на путь помрачения разума настолько, насколько на него встал Рудра, чаще всего просто игнорировали его сторонников, отбивались от них или бежали. У Веельзевула в числе планов было только бегство. Он теперь продумывал различные его планы, в том числе то, как он мог выбраться с планеты немедленно, не предупреждая сторонников или оставив их под командованием одного из иерофантов.

Спустя чуть больше секунды после того, как погасла голограмма, в центре круглого зала за клубился тускло светящийся синий дым. Клубы дыма и пятна света, синего с зеленым оттенком, играли от пола до потолка, плавно двигались, испускали лучи света, они заполняли пространство примерно в половину от ширины зала. Вдруг раздался свист ветра. Перед Веельзевулом появился визитер ростом примерно семь с половиной метров, закованный в светло-

синюю броню с зеленым оттенком, некоторые щитки имели темно-синий, темный сине-зеленый и розово-оранжево-серый цвета. На визитере красовался шлем светлого синего цвета с зеленым оттенком такого же цвета, как большая часть брони, и с маской такого же цвета – гладкой, без черт лица, зато с несколькими кружочками на месте каждого глаза, которые имели тот же цвет, что и броня маски – скорее всего, это были видеокамеры брони.

За визитером, вдалеке от него, пространство ветвилось, как во множестве зеркал, там гуляли клубы дыма и лучи сине-зеленого света. Ближе – стояли другие фигуры в сине-зеленой светлой броне – ростом примерно с визитера. Вокруг них тоже двигались клубы дыма и лучи сине-зеленого света. Иногда фигуры в броне заслонялись тусклыми полосами, многоугольниками и пятнами, выглядящими так, как будто они состояли из множества полупрозрачных стекол, отражающих свет как зеркала. Скорее всего, позади ближнего визитера располагались те, кто мог поддержать явившегося, если на него будет совершено нападение. Они находились в многомерном пространстве и могли явиться по просьбе о помощи, а сами не подставлялись.

– Веельзевул! Асмодей приказал передать тебе, чтобы ты покорился! Ты должен сдать планету Рудре! Твое время пришло! Ты должен прекратить правление! Ты мешаешь миропорядку!

– Хорошо, правитель галактики! Хорошо!

– Я не Рудра! Рудра не правитель! Он учитель! И ты покоришься. Ты должен.

– Я покорюсь! – ответил Веельзевул.

Визитер исчез.

Клубы дыма и пятна света пропали. В зале не было выхода из многомерного пространства, который только что появлялся.

Конечно, в галактике, прежде всего, сторонники Рудры считали, что ему надо подчиняться. Среди остальных жителей такая точка зрения была распространена очень мало. Последователи Рудры полагали его учителем. Также – и некоторые другие. Основной частью населения галактики он считался дикарем, отстроившим базы у звезды Урарту, научивающим ученичков растягивать нижнюю губу дощечками, протыкать носы палочками, делать обрезание и убивать товарищей на вершинах храмов. Веельзевул считал Рудру дикарем, очень диким учителем. Но появление визитера, который был как минимум вдвое выше, а по ширине превосходил еще больше, вынудило Веельзевула подчиниться. Конечно, если бы он явился к Рудре на Урарту, ему не жить. Там Веельзевула, скорее всего, убили бы медленным и мучительным способом, объявив, что так надо для миропорядка. Остается только бежать. Сражаться Веельзевул не хотел.

Он зашагал по коридору к шахте лифта, чтобы по железной дороге и лифтам добраться до штаба и раздать приказы. В коридорах, прилегающих к круглому залу, находились многие десятки солдат в бронежилетах с наплечниками и в шлемах. На некоторых блестела броня, не обитая тканью: видимо, они выполняли ритуальные обязанности и только что присоединились к своим отрядам по тревоге. Некоторые солдаты держали в руках не автоматы, а скорострельные пулеметы и гранатометы.

Веельзевул нашел одного из командиров рот и сказал, чтобы тот передал его приказы: поднять тревогу, у круглого зала для телепортации собрать полк, чтобы в случае чего атаковать силы вторжения, у остальных таких же залов собрать по батальону и провести заново все обряды по активации телепортационных залов, которые не займут больше восьми часов.

Отдав приказы, направился к штабу. В мыслях у Веельзевула было только бегство в мир измененной структуры, вместе с Тепейоллотлем. Он знал, что с его командой это может привести к неизвестным последствиям – с его кругом иерофантов он мог остаться без иерофантов и вообще без хорошего командования. Иерофанты могли сбежать, как и командиры, и даже часть солдат. Кроме того, мог начаться бунт.

Веельзевул в глубинах Тепейоллотля организовал постройку сооружений, которые могли перевести планету в другую форму структуры – протоны, нейтроны, лептоны и кварки вещества выстраивались в другую структуру, проходящую сквозь обычное вещество, не взаимодействуя с ним. Таким образом, человек мог пройти сквозь стену. А целая планета, если перевести ее в эту форму, могла исчезнуть из-под атак противника. Сейчас генераторы, которые могли это выполнить, были уже почти достроены. Нужно достроить их. И без предварительных испытаний надолго оставить планету в другом состоянии структуры. Тепейоллотль был восьмой планетой от своей звезды, называемой в галактике Тарантул и имевшей номер 31086441. Третьей планетой была Деметра – планета с просторными океанами, кислородной атмосферой и небольшим населением асуров, желающих быстро преобразиться в небожителей или в более совершенных существ и потому предпочитающих не заниматься насилием. Практика непротивления у них была хорошо распространена. После того, как Тепейоллотль перейдет в другое состояние, Веельзевул планировал направить его к Деметре. Две планеты – Тепейоллотль и Деметра – должны совместиться в пространстве. И, так как их структуры почти не соприкасались, на обеих планетах можно будет продолжать жить. Тепейоллотль был немного меньше Деметры. За тысячи или миллионы лет, скорее всего, структуры Тепейоллотля перестроятся в соответствии с размерами Деметры, поверхности планет совместятся. Рудра же вряд ли сможет атаковать Тепейоллотль, не имея соответствующей технологии, даже если заселит Деметру своими сторонниками. Конечно, технологию он мог создать. Но у него вряд ли в ближайшее время появятся способы переместить в мир измененной структуры миллиарды солдат, необходимые для захвата Тепейоллотля. Эта планета состояла из твердых горных пород, не имела атмосферы и была по всей своей глубине изрыта ходами и полостями, в которых располагались сооружения, используемые жителями. Гравитация у поверхности – чуть ниже той, какая бывает на планетах, располагающихся близко от звезд и пригодных для жизни. Поэтому она была поднята искусственно – у поверхности немного, до обычного уровня, а у центра – вся гравитация создавалась искусственным способом. Население Тепейоллотля – почти двадцать с половиной миллиардов – располагалось на разных глубинах планеты. Из этого населения примерно каждый тридцатый был солдатом или командиром войск. Это с учетом обслуживающего персонала военных баз – ремонтников, военных строителей и всех остальных. Шестисотмиллионной армии Рудра и Асмодей ничего не могли противопоставить. Конечно, Рудра мог направить Асмодея, который был главным по тайным убийствам и диверсиям, в мир измененной структуры, приказав отыскать Веельзевула и убить. Но подобное дело в отрыве от поддержки армий Рудры было слишком рискованным. Асмодей долгое время верно служил Рудре и, может, не отказался бы от этого задания, но Рудра вряд ли стал бы так ослаблять свою армию – отправлять сильных убийц на гибель.

Двигатели, позволявшие переводить Тепейоллотль с одной орбиты на другую, у Веельзевула уже были. В то время, когда будут достраиваться генераторы для перевода планеты в мир измененной структуры, в зарезервированных неиспользуемых участках планеты будут построены дополнительные генераторы для перемещения – так Тепейоллотль быстрее доберется до Деметры. Наверняка, двигатели, предназначенные для перемещения планеты, будут работать и в мире измененной структуры.

Зайдя в зал штаба, Веельзевул дошел до одного из трех столов, предназначенных для тех, кто собирался работать в штабе в демоническом облике. Демон встал за стол и нажал на кнопки, регулирующие высоту стола под свои размеры, и вызвал голограмму с изображением системы Тарантул. Желтые лампы, расположенные на потолке, с десятиметровой высоты освещали множество столов, за которыми люди в черной, зеленой и камуфляжной форме смотрели на мониторы и голограммы. Красота!

Спустя десять минут Веельзевул напечатал свой план и утвердил его. Позже начал готовить более подробный план. Оба плана – и простой, и подробный – содержали описание

достройки генераторов, которые смогут удерживать планету в мире измененной структуры, постройки дополнительных двигателей, которые перенесут Тепейоллотль к Деметре, и обороны от Рудры на то время, пока генераторы измененной структуры еще не будут достроены.

Веельзевул раздавал приказы в штабе. Через два часа в штаб зашел Валентин – верховный главнокомандующий, который командовал войсками Тепейоллотля. Впрочем, когда происходили важные события, Веельзевул, как верховный иерофант, командовал сам. Валентин был среднего роста, с короткой стрижкой, делающей черные волосы похожими на щетину, голубыми глазами, коротким толстым носом, пухлыми губами и маленькими щеками, выдающимися в стороны. Его кожа имела сероватый желтый цвет, в некоторых местах лица к коже прилиwała кровь и делала их красноватыми. Валентин был в черных форменных рубашке, брюках и сапогах и из оружия носил меч и пистолет на поясе. Он пришел в человеческом облике. Главнокомандующий умел принимать демоническую форму, но делал очень редко. Сейчас он пришел, чтобы обсудить две схемы защиты телепортационных кругов от вторжения. Также у него было еще несколько вопросов, о них он тоже поговорил с Веельзевулом. Вопросы были не столь значительными, чтобы их обсуждать. В результате разговора были внесены изменения в схемы обороны телепортационных кругов – решили, что каждый из них должно оборонять не меньше четырех рот, которые должны дежурить сменами, не меньше четырех рот одновременно. Эти вопросы главнокомандующий мог обсудить с Веельзевулом и не являясь к нему. Валентин, скорее всего, явился, чтобы Веельзевул увидел, что главнокомандующий не против его затеи о переносе Тепейоллотля в мир измененной структуры. И чтобы те, кто присутствовал в штабе, тоже это увидели.

Через час позвонила Марпесса – девушка из круга иерофантов, главная над учеными.

– Я против, – говорила она в трубку телефона. – Против.

– Это единственный план, – отвечал Веельзевул, – единственный из возможных, который уберезет нас от войны. – Единственный.

– А вот и нет, – отвечала иерофантита. – Я через час приду в штаб. И все расскажу, что думаю.

– Ну, встретимся через час.

Марпесса положила трубку.

Веельзевул посмотрел на высокие потолки штаба и на створки высоких ворот, покрытых листами серого декоративного сплава с узорчатыми напылением, переливавшимся своими разводами, окрасившимися в желтые, оранжевые и янтарные оттенки в свете желтых ламп. Как и на многих других планетах асуров, штабы, казармы, ангары и другие подобные военные сооружения тут были построены с высокими потолками – чтобы те, кто мог принять демонический облик, в случае необходимости могли в нем перемещаться по помещениям, драться с врагами в рукопашном бою, использовать оружие, появлявшееся у них в демоническом облике, а также бросать взрывающиеся шаровые молнии и пользоваться другой магией. В этих залах и коридорах Асмодей и другие убийцы, имевшие облик, похожий на облик Асмодея, могли добраться до Веельзевула и убить его. Да и в тех помещениях, где демонический облик использовать было нельзя, подобные Асмодею имели способ преследовать Веельзевула. А умирать он не хотел. Конечно, планета, застроенная до самого центра, с заводами по производству космических кораблей и бронетехники, с населением, имеющим много благ и удовольствий, с множеством ученых, с тысячами километров тверди, которую придется пробивать и жечь врагу в случае, если он доберется до них, могла легко дать отпор дикарям. Асуры Тепейоллотля, в своем большинстве, вряд ли захотели бы жить в соломенных хижинах и бараках Рудры, получая увечья по приказам наставников и повторяя их проповеди. Но Веельзевул сражаться не хотел. Он хотел жить.

Марпесса пришла через час, как и сказала. Она была девушкой ростом чуть выше, чем метр девяносто, с густыми каштановыми волосами, заплетенными в длинную косу, с карими

глазами. Ее нос был скорее длинным, чем коротким, губы – большими и полными. На ней красовались длинное белое платье, до щиколоток, и белые босоножки. Подошвы босоножек у пальцев были толщиной около сантиметра, у пятки – немного толще. Поперек ступни у пальцев шли два ремешка босоножки, параллельно друг другу, они были больше сантиметра шириной. Ремешки, находящиеся у лодыжки, были тоньше.

На плече у девушки висела коричневая сумка, в которой она обычно носила диски и бумажки с записями и чертежами по разным научным и техническим проектам, со своими пометками. Марпесса подошла к Веельзевулу и сказала:

– Как и говорила. Да. Мне надо кое-что объяснить.

– Ты хотела сказать, что мой план по уходу от полчищ Рудры тебе не нравится.

– Вот об этом и скажу.

– Я верховный иерофант. Я. Я больше шестидесяти миллионов лет управляю этой планетой. Мне принадлежит все, что касается планов ее обустройства.

– Я бы сказала, чьи исследования. Кто руководил конструкторскими бюро.

– Ты. Это ясно. Почти всю историю планеты. Ну, не почти всю, а большую часть. И что? Лидер я.

– Это не говорит о том, что план хороший, – ответила Марпесса. – Вот о нем и надо поговорить.

– Ну, ты пришла подвергнуть критике мой план. Что в нем плохого?

– Как что? – громким голосом спросила девушка. – У нас больше двадцати миллиардов населения. Не самого плохого населения. – Веельзевул внимательно слушал. – Кроме того, больше шестисот миллионов солдат. У Рудры что есть? А у него плохое население. Больше триллиона в бараках городов Урарту, еще больше десяти триллионов в других системах. Но это в основном истощенные жители, которые отказывают себе в элементарных удобствах, протыкают тело палочками и ждут, когда их принесут в жертву. Кроме халуп и воды, и простейшей пищи, они ничего не получают, и промышленность Рудры их не может обеспечить. Солдат у них найдется больше, чем у нас, с автоматами. Пусть в сотни раз больше. Но это гарнизонные солдаты. Без танков, без космических кораблей. Рудра за год сможет сюда доставить столько солдат, сколько есть у нас. Космических кораблей у них больше раз в пять. С увечными экипажами, у которых носы и руки проткнуты палочками и которые редко учатся. Мы можем воевать! Можем!

– Рудра, если захочет, развернет в десять раз больше кораблей и высадит сюда и пять миллиардов солдат, – ответит Веельзевул, – мои данные о их промышленности говорят, что их заводы позволяют производить в десять раз больше кораблей, чем есть у нас, за один год.

– И когда такое было? – спросила Марпесса. – Когда? Рудра уже сотни миллионов лет, или миллиарды, мучает своих почитателей. И ни разу он такого не сделал. Всегда – система, рассчитанная на подавление своих, которая не позволяет создать этим мучимым почитателям хорошие условия работы. Есть муки почитателей – нет условий для работы на заводах. Нет условий для работы на заводах – нет кораблей. Если Рудра освободит своих адептов от палочек, кровопусканий, холодных домов, голода, жажды – он получит бунт. Он не начнет войну в полную силу.

– Надо бежать, потому что враг сильнее, – ответил Веельзевул.

– Сколько войн с участием системы Урарту. Ни одна не привела к тому, чтобы Рудра совершил попытку начать массовое военное производство. Воюет как воюет. С тем, что есть. С чего бы ему поступить по-другому? – спросила Марпесса.

– Нет признаков, что враг поступит по-другому. Но нет признаков и того, что враг поступит точно также.

– Ладно. Это и есть обоснование отступления в мир измененной структуры?

– Да, – ответил Веельзевул.

– И нет каких-то еще причин? Каких-нибудь новых данных о Рудре? Чего-то особенного, что бы сподвигло нас отступить?

– Нет. – Нет.

– Ладно. Генераторы измененной структуры в доработке уже не нуждаются. Система надежная.

– Можешь идти.

– Хорошо бы еще кое-что сказать.

– Что? – спросил Веельзевул.

– Генераторы действительно очень надежны. Нет никаких признаков, что планета может выпасть из мира измененной структуры обратно, если они будут включены.

– Это я и сам знаю. Что-то еще надо сказать?

– Нет. – Нет.

– Можешь идти.

– Пока. – Пока.

– Пока. – Пока.

Марпесса зашагала к двери лифта.

Несмотря на свое пребывание в мире асуров, Марпесса была сильно преображенной, скорее небожительницей, чем представительницей этого мира. Возможно, она скоро вознесется в мир небожителей или в мир чистого света. Или станет буддой и вознесется в земли будд – лучший мир, где удовольствий еще больше, чем в мире чистого света, в мир, откуда уже нельзя попасть в худшие миры. Сейчас девушка из своих возможностей небожительницы имела возможность менять облик на тот, в котором она была втрое больше в размерах. И многие мужчины получали большое удовольствие, когда она в этом облике наступала на них и давила, а также прохаживалась, наступая на них.

Работы над генераторами продолжились.

Веельзевул заглянул в один из ритуальных комплексов, где Аулихандр, один из иерофантов, руководил магическими обрядами. Тут находились залы со стенами, сделанными из разных камней и металлов. Один был гранитным – и пол, и стены, и потолок состояли из серого гранита. Другой имел стальной пол, стальные стены и стальной потолок, украшенные синими топазами. Веельзевул не пошел к ритуальным залам, а отправился в ту часть комплекса, где располагались кабинеты магов и переписчиков книг, залы совещаний и библиотеки. В одном из залов совещаний, с гранитным полом, стенами и потолками и со стальными креслами, скамейками и столами, украшенными синими топазами, Веельзевул нашел Аулихандра. Он развалился в кресле за большим столом. Свет ламп дневного света, выполненных в форме огоньков свечей, ровно освещал помещение. Лампы располагались на массивных стальных люстрах, свисающих с потолка. Нержавеющая сталь, из которой они сделаны, давала мутные отблески, прерывающиеся в тех местах, где находились синие топазы, которыми были украшены люстры.

Аулихандр давал указания группе из пяти магов, объясняя, какие заклинания надо прочитать в ближайшие дни. Речь шла о защитных заклинаниях, которые должны защищать планету в целом. Веельзевул послушал, что говорит Аулихандр ученикам. Кресел для демонического облика в зале не было, Веельзевул слушал стоя.

Аулихандр был мужчиной очень крепкого телосложения, с каштановыми волосами, карими глазами и короткой неопрятной бородкой. У него были чуть узкие глаза, толстый нос, скорее короткий, чем длинный, и пухлые щеки. На нем красовались черная куртка с большими пуговицами, покрытая рисунками – в основном желтые восьмиконечные звезды с закрашенными углами, напротив которых размещались надписи имен – ипостаси божеств, которых понимали как архетипы, а не как личности. Надписи, кроме тех, которые располагались напротив верхних углов звезд, наклонялись и переворачивались в соответствии с тем, куда смот-

рел угол. Пять магов, развалившихся в креслах напротив Аулихандра, были одеты в такую же форму, как и наставник.

Аулихандр закончил указания, маги вышли из зала, видимо, направившись по своим делам.

Веельзевул спросил у Аулихандра, как идут мероприятия, связанные с появлением сторонников Рудры в телепортационном зале. Поинтересовался, смогут ли эти враги вновь прорвать магические защиты.

– Скорее всего, как ни старайся, все равно смогут, – сказал Аулихандр. – У них такая магия. Триллионы поклонников все время читают заклинания. Рудра много всего знает. Он хоть и очень непросветленный. Но может просто свой опыт использовать. И у него все равно есть опытные маги.

– А может быть так, что телепортационные круги он как-то использует? Наши телепортационные круги? А не просто провел перемещение своих сторонников, чтобы их нарушить? Может между его магией и кругами быть какая-то позитивная связь?

– Думаю, это исключено, – ответил Аулихандр.

– Хорошо. – Хорошо.

– Все защитные заклинания будем читать. У нас порядок уже распланирован на две недели. Потом дальше план составлю, если ничего не изменится.

– Не переутомляйтесь, главное, – ответил Веельзевул. – Мало ли, что может случиться.

– Конечно. Больше нескольких часов ни один маг больше не читает. Четыре часа, иногда, редко, пять. И не каждый день.

– Хорошо. – Хорошо.

Веельзевул теперь увидел, что Аулихандр не против него. Этот иерофант не высказал никаких возражений относительно самой идеи плана отступить в мир измененной структуры.

На следующий день Веельзевул снова посетил Аулихандра и спросил его, не обнаружил ли он каких-либо возможных негативных последствий от перехода в мир измененной структуры, долгого пребывания там и сцепления планет, одна из которых находится в обычном состоянии, а другая – в мире измененной структуры. Вопрос был обращен к Аулихандру, как к тому, кто долго был иерофантом, специализирующимся на ритуальной магии. Аулихандр ответил, что никаких плохих последствий не замечает.

После посещения Аулихандра Веельзевул снова отправился в Генеральный штаб – туда, откуда он вчера печатал и рассылал планы, на тот же ярус, в тот же угол со столами, предназначенными для демонического облика. Этот этаж были одним из более чем ста этажей генерального штаба. Один из этажей был полностью занят теми, кто заказывал у промышленности боеприпасы для пехоты, некоторые этажи – теми, кто заказывал бронетехнику, другие – теми, кто составлял задачи для космического флота. Некоторые этажи вмещали мало сотрудников, некоторые – много. Этаж, в котором находился Веельзевул, был относительно большим. Генеральный штаб на Тепейоллотле не был раздут по числу занятых в нем.

Веельзевул занялся своими делами. После полудня на этаж, где занимался своими делами Веельзевул, зашла Хлоя – одна из иерофантов. Она занималась магией внешнего круга – в основном составляла пособия для медитаций и других магических упражнений для миллиардов жителей планеты, большинство из которых больше интересовали удовольствия, чем война. Хлоя была автором множества книг, в которых говорилось о том, как преобразиться и возноситься в лучшие миры. Тем не менее, она входила в круг иерофантов и не была против сражений. Сейчас она обходила генералов и офицеров, составлявших наиболее общие планы войн, которые работали на этом этаже, и о чем-то спрашивала.

Хлоя была девушкой среднего роста, с карими глазами и каштановыми волосами, заплетенными в длинную косу. Ее лицо было овальным, нос – скорее длинным, чем коротким. Сейчас на ней были надеты белая блузка, длинная светло-серая юбка и коричневые замше-

вые босоножки без каблучков. Ремешки босоножек состояли из множества тонких ремешков, переплетенных между собой. Ремешки, находящиеся рядом с пальцами ног, были шириной больше двух сантиметров и сходились над ступней крест-накрест, соединяясь, не перекрывая друг друга, а именно соединяясь.

Хлоя во многом подражала Марпессе. Выбирала почти такой же путь магического развития. И поддерживала многие инициативы Марпессы.

Веельзевул подошел к Хлое и услышал, как она расспрашивает одного из офицеров о перспективах переноса в мир измененной структуры. Она задавала вопросы, ответы на которые были ясны, – не расколется ли планета на куски, не затопит ли ее лавой, находящейся в глубинах Деметры, выдержат ли металлические конструкции, находящиеся в глубинах Тепейоллотля. Вопросы касались проблем, которых возникнуть было не должно. И это знали сама Хлоя, и сотрудники штаба, и почти все население планеты. Было ясно, что магмой из глубин Деметры Тепейоллотль не затопит, что Тепейоллотль не развалится на куски, что выдержат искусственные конструкции в его глубине. Тем не менее, Хлоя оставила офицера и подошла к одному из генералов – он отвечал за сухопутные планы, за действия войск на поверхности планет. Девушка опять стала задавать вопросы, на которые имелись ответы. Не развалится ли Тепейоллотль на куски, не уйдет ли воздух. Не станет ли вода невесомой и проникаемой, подобно воздуху, и непригодной для питья.

Веельзевул стоял позади Хлои. Она перестала задавать вопросы генералу и направилась к следующему сотруднику штаба, чтобы задать еще один подобный набор вопросов.

– И что ты тут делаешь, – спросил Хлою Веельзевул.

– Извините, мне надо задать вопросы, – спросила девушка у офицера, сидевшего за столом и проверявшего давний план захвата одной из планет, принадлежавших Рудре.

– Да. Что могу для вас сделать? На какие вопросы ответить? – отвечал офицер.

– Самые простые. Те, кто не занимается войной, тоже практикуют магию. И я хочу составить для них краткое описание того, что может произойти после перехода в измененную структуру. Не повлияет ли это на их практики. Не произойдет ли катастроф. Особенно я хочу составить краткую брошюру... Короткую. Брошюру с ответами на вопросы о катастрофах. Вот и спрашиваю у всех, мало ли кто знает.

Веельзевул встал рядом с Хлоей так, чтобы не быть у нее за спиной и сказал:

– Привет. – Привет.

– Привет, – ответила Хлоя.

– И что это ты тут делаешь? – спросил Веельзевул.

– Задаю вопросы. Обхожу всех подряд и задаю вопросы. Может, кто-то что-то знает о проблемах в магических практиках и о катастрофах, которые могут произойти в результате перехода в мир измененной структуры. Наше население, та его часть, которая не интересуется деятельностью ордена и не воюет, тоже занимается магией и преображается. И некоторые даже лучше нас. Я имею в виду отдельных личностей. Преображаются намного лучше, чем мы. Есть такие. Кто-то намного лучше руководства ордена преображается. Кто-то ненамного. Кто-то так же, кто-то хуже. Я имею в виду, если взять отдельного члена ордена или иерофанта, конечно. Не утверждаю, что мы все одинаковые. Мы разные. А ответы на вопросы нужны всем. Особенно новичкам. Вот я и составляю брошюру. Она будет с ответами на вопросы о катастрофах. О том, стоит ли ждать катастроф, когда включатся генераторы, каких катастроф. Ну, вот так.

– Ясно, – ответил Веельзевул. – Марпесса послала тебя, да? Ходить тут и спрашивать. Чтобы все видели. – Хлоя и Марпесса часто разговаривали между собой, и Марпесса давала Хлое советы.

– Нет, – ответила Хлоя. – Просто меня интересуют сведения. Никто не посылал.

– Ты могла бы попросить сведения у меня одного, – сказал Веельзевул. – Но ты предпочла ходить по штабу и спрашивать, – скорее всего, Хлою действительно послала Марпесса, чтобы показать недовольство. И чтобы показать, что часть иерофантов против Веельзевула.

– А я вот решила поспрашивать, – ответила Хлоя.

– Может, все же затребуешь информацию от меня, одного, а потом, если кто-то сможет тебе помочь, я скажу кто, чтобы ты смогла обратиться?

– Зачем? Я сама могу поспрашивать!

– Достаточно, чтобы я дал тебе всю нужную информацию. А потом, если тебе нужно будет еще к кому-нибудь обратиться, я скажу к кому.

– Хорошо. – Хорошо.

Хлоя ушла.

Теперь было видно, что двое иерофантов – Марпесса и Хлоя – настроены против Веельзевула. Пока что от этого еще не было никаких последствий. Но позже часть армии и населения могла присоединиться к тем, кто против нынешнего верховного иерофанта. А потом требовать изменений в деятельности ордена, лишать доступа к ресурсам планеты, поднять бунт.

Спустя два часа распахнулись ворота этажа штаба, за ними никого не было. Веельзевул увидел это и крикнул:

– Там никого нет! – и показал в сторону ворот.

– И что? – ответил генерал с крупной фигурой и большим лицом, рассматривающий голограммы за столом.

– Ты не понимаешь? – крикнул Веельзевул. – Кто-то невидимость использует!

– Ну, – Ну, Хлоя наверное шалит, или Марпесса, – ответил генерал.

– Просканировать помещение! Потом просканировать штаб! – крикнул Веельзевул. – Алеман Немирный, поручаю вам отсюда отдать приказ о сканировании. Запустите сами! Не приказ! Сами вручную запустите сканирование. Сначала этажа, потом штаба, потом сектора. И уже потом отдайте приказ дважды повторить! Не отдайте! Передайте мой приказ! Мой личный! Просканируйте и передайте мой приказ повторить! Срочно!

Алеман Немирный – светловолосый генерал два метра ростом, с округлым лицом, в черных форменных рубашке, брюках и сапогах, как и большинство сотрудников штаба на этаже, – принялся выполнять приказ Веельзевула, он смотрел на голограммы своего стола и получал доступ к оборудованию, сканирующему невидимые объекты в секторе. Сейчас он быстро нажимал клавиши на серо-синей голографической клавиатуре – видимо, печатал письмо тем, кто отвечал за сканирующее оборудование, чтобы они узнали о приказе Веельзевула и передали ему доступ.

Внезапно у стены штаба, примыкающей к правой стороне той стены, в которой находились ворота, – примерно у середины стены, посреди столов и работающих сотрудников – появились трое в темно-синих скафандрах с круглыми шлемами. У этих троих в руках были автоматические пушки, от которых шли рукава подачи снарядов к ранцам за спинами. Автоматические пушки были длиной около метра двадцати сантиметров. Они имели калибр двадцать три миллиметра или типа того и, скорее всего, использовали снаряды, напоминающие пистолетные патроны, только больше по размерам. Скафандры, судя по их ширине, имели усилители, позволяющие почти без усилий бегать в тяжелой броне, и толстую броню. Трое визитеров открыли огонь из автоматических пушек, держа их ниже плеч, не целясь, длинными очередями сметая столы и опрокидывая находящиеся в штабе сотрудников. Веельзевул был единственным, кто имел демонический облик на момент нападения, и врагам было бы сложно нанести ему тяжелые раны. А скорее всего, такого мощного асура и в человеческом облике пороховая пушка не смогла бы пробить. Он легко замечал, куда направлены стволы пушек, и очень быстро отскакивал в сторону – никто из появившихся в штабе врагов пока что не попал в него. Некоторые из офицеров и генералов делали то же, что и Веельзевул, уходили от

очередей. Некоторые не умели. Снаряды попадали в их тела, производя совершенно разный эффект. От некоторых отскакивали, не причиняя вреда, у некоторых застревали в телах, кто-то, получая попадания, продолжал двигаться, как до этого, кого-то ударами массивных снарядов отбрасывало.

Веельзевул, прячась за столами, шмыгнул в ту часть зала, которая находилась далеко от стреляющих. Многие из офицеров и генералов штаба достали пистолеты и мечи. Некоторые – те, кого оружие не брало, – делали магнетические пассы, создавая взрывающиеся шаровые молнии, чтобы бросить их во врагов. Веельзевул рванулся к стене, у которой стояли враги, ведя огонь. Он быстро создал шаровую молнию и бросил. Раздался взрыв, враги в скафандрах разлетелись в разные стороны. Они упали недалеко друг от друга, каждого, похоже, отбросило на расстояние от трех до пяти метров. Враги поднялись и снова начали стрелять. В это время остальные сотрудники штаба, создававшие шаровые молнии, уже заканчивали их формировать. Вот шаровая молния рванула, отбросив к стене стрелка из автоматической пушки, который стоял ближе своих товарищей к правому углу этой стены. Двое продолжали стрелять из автоматических пушек. Еще не закончилась ни одна из их длинных очередей, как второго стрелка в темно-синем скафандре, того, который стоял с другой стороны, поразил взрыв еще одной шаровой молнии. Он не упал, а остался стоять. Его товарищ, отброшенный взрывом к стене, уже стоял и готовился открыть огонь. Длинная очередь второго товарища, стоявшего посередине между крайними стрелками, еще не закончилась, снаряды дырявили один из столов, каждый из которых был оборудован компьютером и проектором голограмм. Прозвучало еще два взрыва, эти шаровые молнии оказались слабее и не смогли даже прервать стрельбу визитеров. Стоявший посередине начал еще одну длинную очередь. То же сделал и тот, кто стоял ближе к правому углу стены. Веельзевул запустил еще одну шаровую молнию. Она не разметала врагов, как первая, но один из них упал, а других немного снесло в сторону. Они начали восстанавливать равновесие, чтобы снова стрелять. Снова рванули шаровые молнии сотрудников штаба, брошенные из зала. Один мощный генерал создал светящийся плазменный топор зеленого цвета. Это была магия, одна из разновидностей физической боевой магии, та, которую изучают одной из первых. Генерал бежал к стрелкам из ручных пушек, один из которых лежал, а двое других прекратили стрельбу, согнувшись и пытаясь найти укрытие.

Вдруг Веельзевул понял, что за воротами, недалеко, раздаются крики и стрельба. Значит, там, скорее всего, тоже произошло нападение. Стрельбы там было много, стрекотали пулеметы, рвались гранаты гранатометов. Так что, возможно, шел бой с сильным противником, либо немногочисленных нападающих расстреливают с удобных позиций, позволяющих использовать сразу много оружия против малого количества слабых врагов.

Зазвучали пистолетные выстрелы – несколько мужчин и две женщины из числа сотрудников штаба стреляли в развороченные взрывами шаровых молний участки брони нападающих. Веельзевул достал свои пистолеты калибром пять линий – они были маленькими для трехметрового демона, а верховный иерофант находился сейчас в своем демоническом облике – и тоже начал стрелять во врагов. Двое из них упали, когда пятилинейные пули Веельзевула и пули других стрелков попали в их тела сквозь дыры в броне скафандров. Генерал, нападающий на визитеров в зале штаба со светящимся зеленым топором, побежал на стоящего противника, двое товарищей которого уже лежали. Те, кто сформировал очередные шаровые молнии – их было трое – встали недалеко у стены, у которой находились враги, заняв удобные позиции для бросков. Они делали пассы вокруг шаровых молний, удерживая эти взрывающиеся шарики между ладоней. Генерал подпрыгнул к еще стоящему врагу в скафандре и рубанул светящимся зеленым топором, который разрубил броню, превращая ее в пар, и глубоко врезался в туловище врага. Потом генерал отпрыгнул, и те, кто держал шаровые молнии, бросили их. Прозвучали взрывы, разрывавшие тела врагов. Потом несколько сотрудников штаба бросили еще по одной шаровой молнии. Веельзевул и большинство находящихся в зале начали приближаться к

лежащим врагам в разорванной и искореженной броне, стреляя в большие дыры, образованные в скафандрах покореженной броней. Выстрелы попадали в обожженную и изорванную плоть. Веельзевул и другие бойцы перезаряжали пистолеты и стреляли снова. По орденскому обряду, всем, кто действовал как воин ордена, при этом носил форму или доспехи, в случае, если носил пистолет, полагалось носить его заряженным и иметь две запасные обоймы. Теперь находящиеся в зале разряжали оружие в огромные дыры, зияющие в скафандрах лежащих визитеров. Кто-то, кто был ранен, поднимался и тоже начинал стрелять. Спустя некоторое время воины прекратили стрельбу.

Из ворот, которые все это время были открыты, раздавались автоматные и пулеметные очереди, хлопки карабинов и разрывы гранатометных гранат. Веельзевул подошел к лежащим визитерам в синих скафандрах. У одного была оторвана голова, у одного – рука, металл скафандров был изжеван и изорван, и сквозь дыры виднелись изорванные ошметки плоти.

– Они мертвы! – крикнул верховный иерофант. – Скорее всего, мертвы!

Некоторые сотрудники штаба начали собираться вокруг Веельзевула, некоторые осматривали раненых, некоторые делали магнетические пассы над ранеными, исцеляя раны. Трое – двое мужчин и одна женщина – приняли демонический облик. В нем они были не меньше трех метров в высоту, коренастые, широкие, с шерстью на некоторых частях тела и с клыкастыми пастями, с крыльями, по форме похожими на крылья летучей мыши, с броней, прикрывающей небольшую часть поверхности тела. Один мужчина в демоническом облике имел меч и пистолет на блестящем стальном поясе, с которого свисали щитки брони, другой был ростом больше четырех метров. Женщина стояла с обнаженными округлыми грудями, из-за спины у нее над головой торчали два лезвия, которые шли вверх, потом делали угол и резким углом загибались вперед. Поверхность лезвий напоминала хитин насекомых. Кожа женщины была серой, скорее светлой, чем темной, с некоторым коричневым оттенком.

За воротами собрались несколько отделений гарнизона, которые собирались защищать ворота.

Вдруг стена, рядом с которой лежали враги, лопнула под мощным ударом снаружи. Гранитные блоки, составлявшие кладку стен штаба, раскололись и густым снопом полетели внутрь этажа. Некоторых офицеров и генералов отшвырнули летящие камни. В стене образовался пролом метров восемь в ширину, который вел сквозь стену и породу к коридору другого помещения. Тридцать метров гранитных блоков, составлявшие внешнюю стену штабного комплекса, были разрушены, как и порода за стеной, теперь сформировавшая трещину. За разрушенной стеной в трещине находились трое убийц и диверсантов Асмодея, в той же светло-синей броне с зеленым оттенком, в какой был тот, кто являлся недавно в телепортационный зал. Похоже, трещина простиралась на несколько этажей вниз и на сто метров вперед, до следующего помещения, стена которого тоже была разрушена. Скорее всего, убийцы Асмодея создали трещину и разрушили стены своей магией. Трое визитеров висели в воздухе, а не стояли. Пол был им по пояс, они возвышались над всеми асурами, бывшими в человеческом облике. Врезались в броню убийц Асмодея и рванули шаровые молнии, брошенные офицерами и генералами, стоявшими рядом с Веельзевулом. Видимо, трое в демоническом облике, стоявшие в глубине зала, слева и сзади верховного иерофанта, находящегося сейчас правее трещины, тоже бросили шаровые молнии. Сам верховный иерофант не стрелял и не произносил заклинаний. Он отскочил вправо и стал выжидать, чтобы в случае чего успеть уклониться от атаки врагов. Вдруг убийцы в светло-синем исчезли.

Из ворот и из трещины раздавались выстрелы и взрывы. Их было множество. По другую сторону трещины находилась дыра в стене, напоминавшая ту, которая теперь имелась в стене зала этажа штаба. Дыра, отдаленная сотней метров скалы, белела лампами дневного света. Там находился запасной энергоблок с вакуумными батареями. Он был таким же, как те энергоблоки, которые сейчас питали планету, и был готов к немедленному включению на

случай отказа тех энергоблоков, которые работали сейчас. На Тепейоллотле существовали и энергоблоки на консервации – они нуждались в снятии с консервации перед включением, зато могли покоиться в отключенном состоянии сто тысяч лет и дольше, почти не изнашиваясь.

На другой стороне трещины разлом имел в высоту больше пятидесяти метров, за ним сияло белым светом освещение сразу нескольких этажей энергоблока. Веельзевул решил, что, скорее всего, по эту сторону трещина тоже была высокой и имела в нескольких этажах штаба.

Верховный иерофант и другие сотрудники штаба заняли оборону у трещины и у ворот, которые оставались открытыми. Веельзевул, находящийся у трещины, назначил двух демонов, чтобы закрыть ворота, а одного – стоять у трещины. Когда ворота были закрыты, он приказал этим же демонам, закрывшим ворота, – наиболее крупному из двух мужчин и женщине – взять пять человек с мечами и узнать, как идет бой, – добраться до ближайших сражающихся и вернуться. По возможности вступить с ними в контакт. Они отправились, открыли ворота и закрыли их за собой.

Веельзевул осмотрел зал штаба. Голографические столы были перевернуты и искорежены. Ни с одного из них невозможно было вызвать помощь. Он знал, что у некоторых в зале были телефоны. Но верховный иерофант не хотел вызывать помощь по телефону. Голографические столы позволяли сделать это по проводам, так, чтобы сигнал не был перехвачен и расшифрован. Сообщать по телефону не следовало – чтобы противник не узнал, в каком состоянии штаб и где находится Веельзевул, верховный иерофант. Возможно, трое убийц Асмодея узнали Веельзевула. В любом случае, даже если бы Веельзевул был бы узнан и подвергся целенаправленному нападению с целью его уничтожить, следовало поступать правильно и не давать противнику лишней информации, не отправлять сообщений по телефону.

Посреди лежащих столов и камней Веельзевул не заметил много трупов, однако рассмотрел группы бойцов, занявших места для обороны трещины. Три группы, по численности примерно равные отделениям пехоты, находились у ворот. Веельзевул приказал не пытаться вызывать подкрепления по телефону, хотя, скорее всего, итак никто не попытался бы этого сделать.

Отправленные выяснять обстановку вернулись. Выяснилось, что в коридоре, чуть больше чем в ста метрах от ворот, один поворот налево и один направо, они встретили командира одной из рот гарнизонов центрального сектора планеты. Рота вела бой с воинами в темно-синих скафандрах, трехметровыми врагами в светло-синей и светло-зеленой броне и с пулеметами. Враги, судя по броне, могли иметь какое-то отношение к культам убийц Асмодея. Кроме них, роте противостояли шагающие роботы ростом по четыре-пять метров. Роботы имели из оружия только пулеметы и были неудачно бронированы. Легкая броня защищала их сзади и спереди, сбоку на ногах имелись поршни гидравлики, не защищенные не только броней, но даже каким-либо кожухом или корпусом. Врагов были сотни, может, около пяти сотен или больше. Рота потеряла больше двадцати человек убитыми, в каждом отделении только у одного бойца было оружие, способное пробить броню врага, – гранатомет. Автоматы, пулеметы и карабины броню не пробивали. Один трехметровый враг в светло-синей броне, у которого закончились патроны, начал рубиться лезвиями, выдвинувшимися из предплечий, зарубил сразу нескольких, несмотря на присутствие рядом демона из их отделения, и ушел обратно к своим. Трехметровые в светло-синей и светло-зеленой броне обычно шли позади бойцов в темно-синих скафандрах: похоже, враг ими не хотел рисковать. Если бы они шли впереди, скорее всего, атака была бы более эффективной и несколько кубических километров центра планеты уже были бы под контролем Рудры.

Веельзевул распорядился, чтобы посыльные, отвечающие за связь между подразделениями, назначались из роты, ведущей бой, а не из числа офицеров и генералов штаба. Отряд, ходивший за ворота и обнаруживший роту, сходил к роте и передал это распоряжение.

Спустя час в район штаба подтянулось несколько дивизий подкреплений. Враги потеряли больше четырехсот бойцов в темно-синих скафандрах и ушли. Выяснилось, что потери врага вызваны в основном гранатометами, магией и демонами, стрельба из автоматов, карабинов и пулеметов была неэффективной, не пробивала броню.

Верховный иерофант осмотрел уничтоженных шагающих роботов противника, валяющихся среди трупов воинов в темно-синих скафандрах и редко попадающихся изорванных тел трехметровых бойцов в светло-синей броне. Посреди них попадалось множество тел солдат Тепейоллотля. Часто они были разорваны или разрублены на куски. Сказывалась эффективность ручных пушек бойцов в темно-синих скафандрах и пулеметов тех, кто прибыл вместе с ними в светло-синей броне. Некоторые из солдат Тепейоллотля были разрублены на части – следствие неудачных попыток окружить трехметровых врагов в светло-синей броне. Враги выдвигали из предплечий лезвия, являвшиеся частью их брони, и рубили окружающих на куски, прорываясь обратно к своим.

Всего потерь убитыми у Тепейоллотля было в пять раз больше, чем у Рудры – больше двух тысяч убитыми.

Веельзевул весело смотрел на остатки шагающих роботов противника. Он подошел к одному из них, лежащему на боку. Корпус этой машины, валяющейся в коридоре среди тел убитых, был разворочен попаданием гранаты или ракеты, другим попаданием была разворочена нога. Верховный иерофант повернулся к нескольким товарищам, которые его сопровождали, и сказал про робота:

– Ну это даже несерьезно. Брони почти нет, из оружия только пулеметы. По каким соображениям они отправили такую технику сопровождать таких сильных солдат?

– У Рудры все опирается в ресурс, – сказал Веельзевулу один из генералов сухопутных войск, осматривающий побоище вместе с ним, – пехота лучшая, а остальное, видимо, посчитали слишком накладным отправлять, отправили свою обычную технику.

– И это – их обычная техника! – сказал Веельзевул и радостно улыбнулся. – Конечно, продвинутая техника, качественная, у них может соответствовать солдатам, которые вторглись сегодня. Но вот это, – сказал верховный иерофант, имея в виду уничтоженного робота, – такое, скорее всего, мы и найдем в их массовых войсках и в гарнизонах. Они экономят уже сейчас, раз послали сюда таких шагающих роботов. Надо надеяться, мы успеем ускользнуть от них в мир измененной структуры до того, как они нас уничтожат такими вылазками.

– Никто в галактике не способен постоянно использовать магию для подобного, – ответил один из генералов, – и вряд ли они смогут переместить сюда сразу много войск.

– Два вторжения за последние дни, – ответил Веельзевул. – Это серьезно. Мы должны много сделать, чтобы хорошо отступить.

– Но к массовому вторжению при помощи магии готовиться вряд ли стоит, – ответила женщина из числа генералов, сопровождавших Веельзевула, – надо сделать, чтобы как можно лучше отражать нападения, такие, как это, и в десять раз более многочисленные.

– Но на массовые вторжения все равно должен быть план.

Веельзевулу ответили, что такие планы уже есть, он указал, что их надо проверить и доработать.

Веельзевул решил временно перевести часть штаба из поврежденных этажей в запасное здание, в поврежденном здании организовать временный ремонт и на следующий день перенесенную в другое место часть штаба перевести обратно. Подобный ремонт не был капитальным и не позволял восстановить толстые стены и заделать трещину между штабом и электростанцией, проделанную магией убийц Рудры. Но нахождение штаба в том же месте создавало хорошую перспективу – возможно, этим удастся спровоцировать еще одно нападение, и это позволит заманить в место сегодняшнего сражения еще один отряд и поубивать трехметровых воинов в светло-синей броне или даже самих семиметровых убийц Асмодея. То есть

убить тех, кому враги не смогут быстро найти замену. Скорее всего, развитие каждого трехметрового воина занимало как минимум тысячи лет, а убийцы из отрядов Асмодея – миллионы. Чем больше будет у Рудры потерь, которые он не сможет сразу восполнять – тем более осторожным смогут сделать его эти потери, тем менее продвинутые отряды он сможет отправлять для вылазок. Веельзевул распорядился, чтобы начали переносить часть штаба в другое место.

Из усыпанного трупами и частями тел коридора с белыми стенами, полом и потолком, вдоль стен которого тянулись толстые темно-серые кабели и стояли распределительные шкафы такого же цвета – коридор был частью комплекса по распределению энергии – Веельзевул и сопровождавшие его генералы отправились в запасное здание штаба, расположенное в другой части центрального сектора планеты. Сам верховный иерофант телепортировался к запасному зданию штаба при помощи магии – он вывел перед собой в воздухе центром ладони светящийся знак, отвел когтистую руку от знака и замер. Магия сработала. Структура тела Веельзевула выстроилась в линию, и эта линия рванулась вверх, затем по диагонали вниз, в точку, находящуюся под местом, куда надо телепортироваться, а потом – опять вверх. Тело собралось на этаже запасного штаба, пока там никого не было. В штабе стояла непроглядная темнота. Сам верховный иерофант знал, что находится посреди голографических столов. Возможно, это знали и противники, которые могли стоять здесь, чтобы подложить бомбу перед переездом части генерального штаба в новое здание – взрыв атомной, термоядерной или еще более мощной бомбы вполне мог убить даже очень сильного асура, и нельзя было точно утверждать, что этот асур, даже такой опытный, как Веельзевул, обязательно воскреснет после взрыва. Веельзевул осторожно двинулся вперед, нащупывая перед собой руками пространство. Впереди удалось нащупать один из голографических столов. Верховный иерофант осторожно развернулся и двинулся к стене, в которой находились ворота. Рядом с ними располагался выключатель, включающий освещение. Сейчас генералы движутся к телепортационным кругам – на лифтах, на поездах и пешком – чтобы телепортироваться поближе к запасному штабу и вскоре быть здесь. А офицеры местного гарнизона идут сюда пешком, чтобы проверить оборудование, обыскать здание на предмет бомб и проследить за размещением охраны у штаба. Эта группа офицеров будет здесь через три минуты. Если незванные визитеры, посланные силами Рудры, здесь, Веельзевул их мог застать врасплох, появившись чуть раньше, чем они ожидали тех, кто придет задействовать запасной штаб. Верховный иерофант включил свет. Тут были потолок янтарного цвета, лампы дневного света, одни длинные, другие овальные, светло-серые стены и серый пол, скорее темный, чем светлый. Свет ламп дневного света разливался по янтарному потолку, создавая множество красивых оттенков, и падал на светло-серые голографические столы, хорошо освещая клавиатуры. Посреди рядов голографических столов не было никого. Веельзевул пробежался между рядами – на случай, если там замаскировался диверсант. Никого не было. Веельзевул встретился с группой, посланной для руководства вводом штаба в эксплуатацию. Это оказалась группа из более чем десяти руководителей местного гарнизона, под руководством генерала в доспехах, состоящих из бронежилета и массивных шипастых наплечников. Верховный иерофант объяснил генералу, что штаб полностью переезжать не будет, только временно переносится часть штаба, и пояснил, что проверить штаб на предмет бомб и выставить охрану надо, как при полной переместации.

Спустя сорок минут переехавшие этажи штаба уже работали на новом месте.

Чуть позже к Веельзеву зашла Марпесса. Веельзевул в это время просматривал планы обороны планеты, чтобы найти в них не лучшие решения и заменить на более правильные, если это будет надо. Девушка встала в проходе между рядами голографических столов, над которыми сияли объемные изображения, экраны и клавиатуры, созданные проекторами. Она сказала:

– Верховный иерофант, я к тебе пришла!

Веельзевул повернулся и сказал:

– Привет! – Привет!

– Веельзевул, я к тебе пришла! – громко крикнула Марпесса и прошагала часть расстояния, отделяющего ее от Веельзевула.

Сотрудники штаба продолжали стоять с головами, повернутыми в сторону голограмм, при этом прекратили свои занятия и смотрели на Марпессу. Веельзевул сделал шаг по направлению к девушке.

– Все, хватит! – крикнула она. – Я ухожу. Ухожу!

Марпесса приняла божественный облик, увеличившись втрое, она теперь возвышалась над Веельзевулом, макушка головы верховного иерофанта оказалась примерно на два с половиной метра ниже, чем ее макушка головы. Только рога Веельзевула, тянущиеся почти вертикально вверх, немножко сокращали разницу в росте. Девушка вывела перед собой пальцем в воздухе символ – в его форме поворачивалась и загибалась светящаяся белая линия – и взлетела, повиснув в воздухе между полом и потолком. Начертила второй символ – и вокруг нее сформировался защитный шар энергии, почти прозрачный, светло-синий, с небольшим сероватым оттенком, в шаре быстро ходила, сплеталась, играла изгибами и переливалась вязкая мелкая рябь, которую было лучше видно у поверхности шара. Девушка нарисовала третий символ, раскинула руки так, чтобы они шли почти параллельно земле, а ладони оказались немного выше плеч и были повернуты вперед и вверх – примерно под одинаковыми углами к направлениям вверх и вперед. Марпесса широко раздвинула ноги. Почти тут же она начала двигаться, вращаясь внутри шара во всех трех измерениях.

Веельзевул и его товарищи поняли, что Марпесса решила сбежать из ордена, скорее всего навредив ему. Некоторые спрятались за столами, некоторые просто стояли и ждали. Некоторые выхватили пистолеты. Кто-то из спрятавшихся за столом выхватил пистолет, кто-то нет. Кто-то не прятался, а просто стоял с одним или двумя пистолетами в руках. Были и доставшие меч. Присутствовавшие на этаже ожидали, что Марпесса может напасть на них, используя какой-нибудь прием магии, доступный ей в форме небожительницы. Веельзевул достал пистолеты, которые вряд ли могли пробить защитный шар, и встал с согнутыми коленями, готовясь рвануться в сторону в случае, если девушка решит напасть на него. Это было возможно – убийство верховного иерофанта было хорошим способом прервать реализацию решения бегства от Рудры, с которым Марпесса была несогласна.

– Остановись! – крикнул Веельзевул. – Не беги!

Марпесса раскрутилась внутри шара, совершая множество оборотов в секунду – сотни, может тысячи. Шар завис напротив одной из стен штаба – такой же стены, в какой убийцы Асмодея проделали сегодня дыру. Место, напротив которого зависла Марпесса, находилось в том же месте планировки штаба, что и пролом в стене другого штаба, из которого переехали несколько этажей. Эти штабные здания были почти полными копиями друг друга.

Шар с Марпессой внутри больше не находился на прежнем месте. Раздавался грохот, и в том же месте стены, что и у этажа оставленного Веельзевулом штаба, появился пролом. Грохот стих, из пролома, имеющего в ширину и высоту примерно восемь метров – примерно как диаметр защитного шара Марпессы – звучал треск падающих камней. Пролом был почти круглым и являлся выходом из шахты, которую девушка продавила своим защитным шаром. Стена, в которой появилось отверстие, сложилась в гармошку. Веельзевул посмотрел в шахту и увидел темноту – значит, в этой части планеты за стеной находилась порода, километры, может, десятки километров скалы, за которыми начинались искусственные сооружения. Марпесса, скорее всего, сейчас пробила дыру в планете, уйдя за ее пределы, и улетела.

Сотрудники штаба смотрели на круглое отверстие в проломе, от которого уходила шахта. За отверстием, рядом, можно было увидеть стенки из камня, выдавленного шаром, а дальше шахта уходила в полную темноту. Над стоящими на этаже сотрудниками, офицерами и генералами, находился потрескавшийся потолок, просевший в некоторых местах. По янтар-

ному покрытию шли трещины, за которыми была видна серая известка, цемент и балки из нержавеющей сплава, на которых держались перекрытия. Освещение продолжало работать, как и большинство голографических столов. Только некоторые из них, стоящие рядом с новообразовавшейся шахтой, отказали – они были прошиты насквозь камнями, отколовшимися от стены у входного отверстия, пробитого Марпессой.

Открылись ворота, за ними находились охранники штаба, которые вовремя прибыли на защиту этажа – около тридцати бойцов, некоторые из них в сине-серой силовой броне, скорее темной, чем светлой, и с ними – четырехлапый шагающий робот. Силовая броня у тех, на кого она была надета, имела шлемы с большим прямоугольным щитком из непрозрачного бронестекла спереди. Стекло имело тот же сине-серый цвет, что и сама броня. Возможно, это было просто стекло, прозрачное с одной стороны – а не щиток с установленными внутри мониторами, сигналы на которые поступали с видеокамер. Если это было просто бронестекло, то на его внутренней стороне мог крепиться прозрачный монитор с прицелом и отображением каких-нибудь данных, например предупреждений о минах. Броня с усилителями, берушими на себя усилия по движению, могла весить намного больше того, на кого была надета, – и в два, и в три раза больше. Толщина пластин этой брони могла защитить от довольно больших пуль и осколков, от достаточно сильной взрывной волны. У асуров Тепейоллотля, как и у многих других обитателей галактики, такая защита использовалась редко – она расходилась с концепциями индивидуальной подготовки воина, рассчитанной на то, чтобы враг не смог попасть, и с методами маневренной войны. Все эти концепции и методы были очень сильно связаны с обрядами и с магией. Теперь Веельзевул с неодобрением смотрел на воинов в мощной броне – начальнику гарнизона следовало избрать другой путь развития своих войск. Шагающий робот был прыгающим, мощные лапы связывались между собой небольшим корпусом, на котором были закреплены по бокам два пистолета-пулемета.

К отверстию в стене подбежали восемь охранников штаба, в сине-серой силовой броне и с ручными пушками в руках. Они заняли оборону на входе в новообразовавшуюся шахту. Воины без силовой брони разделились – одни заняли оборону по ту сторону ворот, другие – у ворот, но с внутренней стороны, третьи – бежали, чтобы занять места за воинами в силовой броне. Прыгающий робот оставался за воротами.

Четверо носителей силовой брони, заняв места на входе в пролом, направили в него свои автоматические пушки и начали строчить длинными очередями. Через несколько секунд Веельзевул крикнул:

– Прекратить огонь! Что вы делаете! Прекратить!

Воины в силовой броне прекратили стрелять.

Веельзевул сказал им:

– Ну что вы делаете? Она уже ушла! Она пробила стену и всю толщину планеты и уже, наверное, далеко в космосе.

– Кто ушла? – спросил один из носителей сине-серой брони, на наплечниках которой Веельзевул увидел знаки командира взвода.

– Марпесса. Она предала нас и ушла, – ответил Веельзевул. – Пробила этот проход в стене и шахту за ним, сквозь всю планету. К поверхности. И ушла, – Веельзевул предполагал, что это так, потому что, если бы Марпесса решила не уйти, а остаться вредить, с ее магией она могла бы уже нанести большие разрушения. Так что вероятность, что она еще на Тепейоллотле, была крошечной.

Веельзевул объяснил офицерам и генералам штаба, имевшим отношение к обороне планеты, и начальникам охраны, что Марпесса, скорее всего, ушла.

– Надо догнать ее и уничтожить, – сказал Веельзевул товарищам, стоящим вокруг него на поврежденном этаже штаба, в одной из стен которого зияла дыра, по-прежнему охраняемая бойцами в силовой броне. – Срочно свяжись с начальником флота, – громко сказал вер-

ховный иерофант своему третьему помощнику, – послать три скоростных фрегата к Немирному, – Немирный был местом, где иногда происходили войны между группировками панков, и поэтому тем, кого могли преследовать враги, было очень легко там поселиться. Веельзевул решил, что Марпесса с некоторой вероятностью отправится туда. – Если Марпесса отправилась туда и еще не долетела, – продолжал верховный иерофант, – перехватить и уничтожить. И полчаса патрулируйте рядом с Немирным. Не залетайте за Немирный. Тепейоллотль должен быть всегда ближе, чем Немирный... Нет, не ближе... Не ближе... Не отдаляйтесь от Тепейоллотля на большее расстояние, чем расстояние между Тепейоллотлем и Немирным... Вот так... Тепейоллотль должен быть всегда ближе, чем расстояние между Тепейоллотлем и Немирным... Вот так... Не приближайтесь к Немирному ближе, чем на три световых года. Полчаса патрулируете – и возвращайтесь. Если уничтожите Марпессу в космосе – возвращайтесь сразу, не приближаясь к Немирному и не патрулируя. Если Марпесса уничтожит три фрегата – вышлите повторно корабли. Три фрегата и крейсер. Но, в любом, случае, к Немирному не приближайтесь.

– Но никто не запрещает покидать орден! – сказал командир взвода охраны, прибывшего первым на защиту этажа, поврежденного Марпессой. Воин стоял рядом и слышал приказ Веельзевула. – Кто хочет, тот покидает.

– Она отступница, и неизвестно, зачем она сделала то, что сделала, порушила штаб, – ответил Веельзевул. – Может, она заодно с Рудрой. Она нам навредила. Она отступница. Неизвестно, что она замышляет. Найти и уничтожить! – вряд ли хорошо относящаяся к удовольствиям и к своему развитию Марпесса может быть заодно с Рудрой, вероятность, что это так, была ничтожной. Разница между Марпессой и Веельзевулом по положению в иерархии существ, скорее всего, была значительной, в пользу Марпессы. И очень, очень намного значительней могла быть разница между Марпессой и одним из солдат Тепейоллотля. Потому никто не хотел выполнять приказ Веельзевула по преследованию Марпессы.

– Все могут покинуть орден, – сказал один из воинов в сине-серой броне. – Каждый может уйти.

– Марпесса – отступница и вредительница, – сказал верховный иерофант и повернулся к третьему помощнику, – Потому выполнять! – он перешел на крик. – Выполнять – и немедленно!

– Хорошо! Я пошлю дежурные фрегаты из северного полушария! – ответил третий помощник.

Дежурные корабли стояли в ангарах вместе с экипажами и готовы были вылететь в течение минуты. Фрегат был похож на крейсер. Но был меньше в длину, чем 156 метров с десятками, сотнями и так далее после запятой. По древней технологии, которой насчитывались многие миллиарды лет, крейсер был в длину не меньше, чем это число, и меньше, чем это число, умноженное на десять. Линкор был в длину как это самое число, умноженное на десять, и более. Космический фрегат обычно имел из сверхсветового оружия несколько установок сверхсветовых ракет и торпед, выпускаемых по курсу. Торпеда называлась так потому, что, в отличие от ракеты, имела вакуумный источник топлива, позволяющий преследовать цель неограниченно долго. То есть летала так, как космические корабли. Остальное вооружение представляло из себя турели плазменной пушки с атомной накачкой и другое небольшое вооружение, которое могло стрелять зарядами, движущимися быстрее скорости света, только если со сверхсветовой скоростью двигался корабль.

Спустя минуту Веельзевул получил донесение о том, что три фрегата покинули бронированные ангары и отправились на поиски Марпессы.

Верховный иерофант приказал начать переезд штаба немедленно. Через час он уже оказался в новом здании штаба, которое было похоже на другие, и встал за столом в такой же угол, предназначенный для демонического облика, как и углы других штабных зданий. На этот

раз он добирался до штаба так же, как штабные генералы и офицеры, – через телепортационные круги, поезда и лифты. К его прибытию двое сотрудников штаба уже занимали свои места на этаже, лампы дневного света были включены и раскрашивали потолок янтарного цвета различными оттенками. Скоро весь штаб соберется тут целиком, переехав из поврежденных зданий.

Только Веельзевул включил свой голографический стол – как получил сообщение о нападении на Ставку Верховного Главнокомандования, из которой осуществлялось командование войсками Тепейоллотля. Больше десяти воинов в силовой броне переместились туда при помощи магии Рудры и начали стрельбу из ручных пушек. Убить никого не смогли, большая часть из них были почти тут же разорвана шаровыми молниями тех, кто находился в ставке. Оставшихся двух или трех добили охранники из гранатометов и ракетниц. Получив сообщение, Веельзевул приказал на несколько часов разместить отделение охраны на каждом этаже штаба.

Через пятнадцать минут после того, как на каждом этаже встали охранники, на этаж к Веельзевулу зашел иерофант, руководящий теневыми воинами Тепейоллотля – Серпентий. Он прошел через ворота в сопровождении пяти теневых воинов. Сам Серпентий был одет в темно-синюю форму с капюшоном и маской. Между капюшоном и маской были видны карие глаза. Ростом иерофант был больше, чем метр девяносто. Из-за спины, с правой стороны торчала рукоятка прямого меча. Этот меч был похож на многие другие мечи теневых воинов, так как его лезвие было скорее узким, чем широким. Между лезвием и рукояткой имела круглая плоскость диаметром сантиметров шесть, расположенная поперек лезвия, и выкрашенная в черный цвет. Рукоятка меча предназначалась для двух рук. Этот меч был сделан из материала, похожего на те, которые шли на космические корабли и башни противокосмической обороны, – неметаллический материал под большим давлением переходил в другую форму, получая огромную прочность. Вот только этот материал был похож по внешнему виду на сталь. Противник вступал в бой с обладателем меча, думая, что меч стальной, не подозревая, какое преимущество задействовано, каким образом может быть сломано оружие и пробита броня. Меч легко рассекал клинки и шлемы врагов.

Теневые воины, сопровождавшие Серпентия, были в черной форме теневых воинов, с плащами и капюшонами. Четверо из них имели мечи, рукояти которых соединялись цепями с якорями-тройниками, похожими на рыболовный крючок-тройник. Эти якоря были около пятнадцати сантиметров в длину и такой же ширины. Они обладали магией, которой пользовались их носители. Согласно практике, которая была хорошо изучена на Тепейоллотле, якорь, воткнувшийся во врага, мог действовать двумя способами – либо прилепиться к тому месту, в которое воткнулся, не давая его вытащить врагу из раны, из дыры в одежде, доспехах или сумках, либо приводилась в действие магия, высасывающая из врагов тепло. Также существовали и другие виды магии, использующиеся при помощи меча с цепью и якорем.

Воины с мечами, снабженными якорями, стояли позади Серпентия, двое левее проводителя, двое правее, позади них, точно позади, не левее Серпентия и не правее, а точно за спиной, имея двух теневых воинов в черном левее, а двух правее, стоял пятый теневой воин в форме. За спиной у него имелись меч и сумка, в которой, скорее всего, лежали бомбы.

Веельзевул подошел к Серпентию. Выяснилось, что этот иерофант пришел поговорить с Веельзевулом.

– Как теневой воин, я против плана по уходу в мир измененной структуры. Если планета будет находиться там, то это может отличаться от существования здесь. Может возникнуть какое-то несовершенство.

– И что может быть не так, поясни, – ответил Веельзевул, хотя прекрасно понимал, что Серпентий скажет об энергетике приемов рукопашного боя и фехтования, которая может измениться, и что переход в измененную структуру может повлиять на все, как влияет на приемы теневого воина.

– Я уже многие миллионы лет теневой воин, – ответил Серпентий, – и практикую рукопашный бой и фехтование, исходя из принципов совершенства. Как, в общем, и все, кто живет на Тепейоллотле, надеюсь, – тут теневой воин сказал неправильно, прекрасно зная, что большинство жителей планеты не интересовались войной, и их магия имела отношение к вознесению в лучшие миры, к отказу от насилия, а не к рукопашному бою. – Так вот. Что я скажу. Подобный переход обязательно сказывается на исполняемом ударе или блоке. И также скажется на всей жизни планеты. Как удар или блок уведет от совершенства, также и все остальное – все существование живого существа. Так что я против перехода, конечно, но остаюсь на твоей стороне. Как всегда.

– На моей стороне? Хорошо.

– Но подумай еще раз. Ты можешь отказаться. Тем самым сбережешь совершенство себе и всей планете.

– Сейчас я не собираюсь отказываться от своего плана. Жить будет можно, и мы избежим нападений Рудры. Никаких серьезных проблем я не нахожу тут.

– Они могут появиться потом, и неизвестно какие. Приемы теневого воина в этой структуре будут другими. Движения останутся прежними, энергетика будет другая. Это на всем может сказаться.

– Посмотрим. Пока что я вижу, что жить будет можно, да и удары, как ты сам заметил, останутся в виде тех же движений, хоть и энергетика будет другая.

– Энергетика другая, и я бы не сказал, что жить там будет точно так же.

– Посмотрим. План остается без изменений.

– И еще. Деметра, как мне известно, третья планета и является типичной планетой, находящейся недалеко от звезды. Там магма. Под корой магма, которая начинается на глубине от пяти до тридцати километров. Раскаленная магма в несколько тысяч градусов температурой. То есть все, что есть в Тепейоллотле, – коридоры, шахты, жилые помещения, заводы, – все это будет в пространстве совмещено с магмой. Я понимаю, что обычный мир и мир измененной структуры не соприкасаются. То есть соприкасаются, контактируют, но магма не нагреет Тепейоллотль и не заменит воздух. Но все же, как теневой воин, я должен сказать, что против совмещения нашей планеты с магмой. Если жилое помещение нашей планеты совмещено с магмой другой планеты – это вызывает вопрос о преднамеренном затоплении магмой этого помещения. То же самое – о заводе или железной дороге. Если рядом магма, почему бы не попробовать.

Серпентий и сопровождавшие его теневые воины ушли.

Веельзевул обратился по голографической связи к генералу, который командовал гарнизонами той части сектора, в которой находился штаб, поврежденный Марпессой. Верховный иерофант попросил сказать, кто командует взводом, первых зашедших на этаж с дырой, ведущей в пробитую Марпессой шахту. Потом он связался с командиром этого взвода. Над столом засияла голограмма с изображением крепкого бойца в черной форме без брони. Веельзевул решил объяснить ему, что силовая броня не является путем развития войск Тепейоллотля и не связана с ритуалами.

– Ты зачем силовые доспехи завел во взводе? – спрашивал его Веельзевул.

– Хорошо в замкнутых помещениях. Много брони, гидравлика питается от вакуумной батарейки, небольшой слой гидравлических поршней над телом, поверх – броня, и можно быстро бегать в скафандре, который весит не меньше тебя. И носить мощное оружие.

– Ты знаешь, что маневренная война и совершенство в индивидуальной подготовке такого не допускают?

– Знаю. Но мы гарнизон. И это не запрещено.

– Наши ритуалы очень сильно связаны с маневренной войной. Наша БМП вмещает тринадцать солдат, включая командира отделения, десять автоматчиков, гранатометчика и пуле-

метчика. Есть и менее вместительные БМП. Но по ритуалу все они на гусеницах, и в них нет места для скафандров, снарядов ручных пушек соответствующих. А есть место для... самое большее – оружия, которое носят бойцы без брони, или в бронежилетах, или в бронежилетах с наплечниками. И для снарядов, гранат, ракет, патронов для этого оружия. Мобильные отряды воинов, которые могут быстро бегать и имеют поддержку пушек БМП, не только стреляют, но и движутся, прорывают оборону, окружают противника.

– У нас БМП нет.

– Но смысл ты понял?

– Да. – Да.

– И еще. Ты можешь в скафандре, усиливающим твои движения при помощи гидравлических поршней, прыгнуть с автоматом или с мечом из одного угла комнаты в другой так же быстро, как без скафандра?

– Нет. Не смогу. Я могу прыгнуть достаточно быстро, скафандр, все же, имеет ограничения.

– Вот видишь. Ты не сможешь развиваться совсем без ограничений, если будешь практиковаться только в скафандре. И без скафандра тоже надо. Ты понимаешь?

– Да. Но силовые доспехи очень хороши в коридорах, где нет техники. Пушки крошат врагов, у которых пушек нет. Силовые доспехи – главный способ взять пушки.

– Не главный. А один из простых способов.

– Ясно. – Ясно.

– Можешь заводить любые доспехи и любых роботов. И силовые доспехи, и прыгающих роботов тоже. Но будет хорошо, если ты и твое подразделение пойдете и по другому пути развития. Ясно?

– Да. – Да.

После отключения от командира взвода Веельзевул соединился с генералом и провел с ним похожую беседу. Потом поговорил с Персефоной и сказал, чтобы она проследила за Аулихандром – чтобы тот не использовал магов слишком много и активно, что бы ни случилось. Маги должны были поддерживаться в свежем, отдохнувшем состоянии до того момента, когда Тепейоллотль и Деметра соединятся в пространстве.

Через пятнадцать минут начали поступать сведения о множестве нападений – на электростанции, узлы компьютерных сетей, штабы гарнизонов. Сторонники Рудры атаковали группами от нескольких до нескольких сотен воинов, переносясь к атакуемым объектам при помощи магии с Урарту. Начались бои. Все нападения удавалось отбивать. Среди нападающих либо не было убийц Асмодея и трехметровых воинов, имевших отношение к его культуре, либо присутствовали в незначительном количестве трехметровые воины в светло-синей и светло-зеленой броне – по два, по три, по десять, по двенадцать в каждом отряде. Чаще всего потерь было больше у нападающих. К следующему утру все группы, напавшие до наступления ночи, были уничтожены. В большинстве случаев части нападавших удавалось телепортироваться обратно. Появлялись новые группы нападающих. Врагу удалось вывести из строя одну электростанцию, штаб группы армий и несколько небольших узлов, обеспечивающих компьютерные сети. Несколько тысяч трупов воинов Рудры устлали полы коридоров вблизи атакуемых объектов и внутри них, множество кусков тел и искореженных обломков темно-синей брони густо посыпали пластик, гранит и металл полов. Останки воинов Тепейоллотля лежали рядом – куски тел, чаще всего опаленные или обгоревшие. Асуры Тепейоллотля чаще всего умирали, только получив большие повреждения. Некоторых мало было разорвать на части, чтобы убить, тела соединялись заново. Отдельных бойцов недостаточно даже сжечь. На местах боев некоторых погибших воскрешали их товарищи, у которых хорошо получалась магия.

Теперь войска заняли оборону у всех важных объектов, и нападающие уничтожались силами, превосходящими их более чем в десять раз.

Аулихандр заявил, что имеют смысл защитные заклинания, которые помешают врагам телепортироваться. И, когда они будут готовы, Рудра сможет их пробить, если займется этим лично.

Веельзевул связался с Персефоной по голографической связи. Она имела расслабленный довольный вид и улыбалась. Верховный Иерофант попросил ее подобрать нового иерофанта по науке и искусству вместо Марпессы.

– Сделаешь в течение двух часов? – спросил Персефону Веельзевул. – Найдешь Марпессе замену?

– Два часа? – спросила Персефона, засияв более яркой улыбкой, чем раньше, отчего ее пухлые щеки немного надулись. Скорее все, она очень радовалась, что Веельзевул начал совершать уверенные быстрые действия и Рудра вряд ли уничтожит жителей Тепейоллотля. – Найду.

– Хорошо. Буду ждать в зале для посвящения. Приводи нового иерофанта. Лучше всего, если это будет женщина, чтобы обряд не менять. По обряду было четыре иерофанта мужчины и три женщины. Но верховного иерофанта можно не считать, а можно считать. Так что без меня три женщины и трое мужчин.

– – Верховного иерофанта в круге иерофантов всегда считают, – ответила Персефона. – Так что четверо мужчин и три женщины. Но символизма тут хорошего не выпадает. Так что без символизма. Обычно в круге из семи иерофантов, если ограничено, сколько женщин, то одна, в круге из девяти – две. И ты это прекрасно знаешь. Потому что цифры два и восемь. Цифры главной богини. Так что в большинстве случаев количество мужчин и женщин в круге иерофантов не ограничивается. Как у нас. А вводить в обряд четырех мужчин и трех женщин не стоит.

– Я все понимаю.

– Я отправляюсь в академию наук, потом в лаборатории, поговорю, кто следующий иерофант. Через два часа жди в церемониальном зале. Для посвящения.

– Буду ждать. Да. Ты еще должна оповестить остальных иерофантов по кабельной связи.

– Хорошо. – Хорошо.

Через два часа Веельзевул стоял в коридоре одного из храмовых комплексов. Гранитные стены, расположенные в двадцати метрах друг от друга, уходили к воротам лифта и в глубину комплекса. Желтые лампы дневного света на потолке раскрашивали гранит в яркие маслянистые оттенки.

В стенах коридора размещались ворота, которые вели в ритуальные залы. Верховный иерофант дошел до двери, которая вела в зал, где принимали новых иерофантов. В этом зале – по обряду – не следовало находиться в демоническом облике. Веельзевул принял человеческий облик. В этом облике он был ростом примерно метр восемьдесят пять, очень крепкий. Волосы имели бледный русый цвет, глаза были голубыми. Чуть вытянутое лицо отличалось длинными и одновременно пухлыми щеками, губы были скорее короткими, чем длинными, и чуть пухлыми. У Веельзевула имелась небольшая бородка. Сейчас на нем красовалась черная военная форма без брони.

Верховный иерофант прошел через дверь и оказался в небольшой аудитории. За столами уже сидели Аулихандр и Валентин. Чуть позже зашел Серпентий и расселся за одним из столов. Потом зашли Персефона и девушка чуть выше среднего роста с желтыми волосами, собранными на затылке в большой узел, голубыми глазами, пухлыми щеками и толстыми нежными губами. Из-за спины у нее торчала рукоять меча, на поясе висели два пистолета калибром в сорок пять сотых дюйма. Даже Серпентий, бывший главным теневым воином планеты, нацепил на ремень с правой стороны меч, а с левой пистолет, но эта девушка, которая, скорее всего, была новым иерофантом, нацепила меч и два пистолета в открытых кобурах в точности по обрядам, связанным с представлениями о совершенстве и магической силе, распространен-

ными у теневых воинов. Последней зашла Хлоя, ее ждали еще двадцать минут. Когда все иерофанты оказались в сборе, Персефона встала у стола, предназначенного для лектора, и стала объяснять, что нашла иерофанта, который будет отвечать за науку.

– Я думаю, сейчас новым иерофантом станет Саманта Азарадек, – сказала Персефона, имея в виду желтоволосую голубоглазую девушку, которую привела. – Она больше трех миллионов лет занималась проектированием двигателей для боевых космических кораблей. В отличие от большинства ученых Тепейоллотля, она не против проектирования боевой техники и даже сама принимала в этом участие. И поэтому мы постепенно давали ей степени посвящения. Как посвященная ордена, она даже участвовала в телепортации боевого робота на одну из вражеских планет. Она не против того, чем мы занимаемся.

– У меня всего тринадцатая степень посвящения, – ответила Саманта.

– Всего? – сказал Веельзевул. – Что значит всего? Каждая степень посвящения важна. С другой стороны, молитвы и мантры, обращенные к тем божествам, которые соответствуют вечным идеям в основе вселенной, – они могут идти от любого существа, произносящего или поющего мантру. Тут нет никакой необходимости посвящения. И это основа обрядов.

– Я все это понимаю, – ответила Саманта.

Веельзевул видел ордена, где понимали не все. Кроме того, спустя миллионы лет медитаций и колдовства у существа срабатывала плохая карма, и достаточно просветленным асуром вдруг завладевало помрачение разума. Он представлял магическую силу как что-то, предназначенное только для посвященных. Где такие воззрения получали много сторонников, часто начиналась борьба за власть, с целью сокрытия знаний и осуществления власти над населением. Если дикари одерживали верх, то жители планет, ведущие позитивную, приятную жизнь, могли стать жертвой грубых властителей, навязывающих принудительные образовательные программы и принудительный труд. Кроме того, властители-дикари могли начать заставлять население делать обрезание, протыкать носы палками, растягивать нижние челюсти дощечками и совершать другие ритуальные увечья. Знания для всех, молитва и обряд, эффективные у каждого практикующего, – это была одна из основ развития, просветления и преобразования. Отказ от этого принципа мог привести к дикости и помрачению разума.

Саманте не стали задавать вопросов. Персефона рассказала про нее за три минуты все, что считала нужным, задав несколько вопросов только о том, какие двигатели она проектировала и когда принимала посвящения.

– Ну вот, я думаю. можно закончить, – сказал Веельзевул.

Все иерофанты, включая верховного иерофанта, оказались за прием Саманты Азарадек в иерофанты. Она была принята. После этого все семеро прошли в квадратный темный зал, чтобы спеть мантры для помощи науке, технике и искусству Тепейоллотля. В зале, расположенной за большими воротами из нержавеющей стали, стояли подсвечники, ни один из которых не горел. Саманта спросила, где фонарики, сводила присутствующих на склад с фонариками, расположенный неподалеку. После этого, светя фонариками, иерофанты начали расставлять свечи в подсвечники в тех местах, где их не было. Потом Саманта Азарадек зажгла свечи, фонарики унесли обратно на склад. Иерофанты встали вдоль стены зала и запели мантры.

Спев несколько десятков мантр, иерофанты разошлись. Веельзевул, покинув зал, в котором пели мантры, отошел от ворот зала и снова принял форму демона. Он отправился в генеральный штаб.

Через два дня сплошная череда нападений прекратилась. Группы врагов, перемещающиеся при помощи магии Рудры к промышленным, информационным, научным и военным объектам Тепейоллотля, теперь уничтожались быстрее, чем прибывал новый отряд. Теперь враги не могли устроить большой разгром – они не успевали уничтожить оборудование, как сметались потоком гранат, ракет и магических шаровых молний.

Еще через два дня пропала Хлоя. Она несколько часов не выходила на связь с Веельзевулом, не реагируя на текстовые сообщения о том, что ей надо поговорить с верховным иерофантом по голографической связи. Возможно, она была занята. Но Веельзевул предположил, что Хлоя сбежала. Не дожидаясь подтверждения этому, он связался с Персефоной и попросил ее найти кого-нибудь, кого можно возвести в 98 степень посвящения, предшествующую иерофанту.

– Кто-то должен быть, умеющий писать книги для населения, – сказал Веельзевул. – Очень желательно девушка, но если не найдется девушки, то может быть и мужчина. – Хлоя пропадет, так чтобы можно было сразу в иерофанты. И главное – кандидат должен быть способен немедленно приступить к выполнению обрядов на месте иерофанта, отвечающего за магию внешнего круга.

– Понятно, – ответила Персефона. – Мне можно это сделать к завтрашнему дню?

– Да. – Да.

Утром следующего дня выяснилось, что Хлоя так и не вернулась.

Персефона по голографической связи сказала, что заканчивает искать того, кто займется магией для населения. Днем она связалась с Веельзевулом, сказала, что нашла, и попросила приехать туда, где занимались своим делом Хлоя и ее товарищи.

Веельзевул отправился в район с конторами, издательствами и библиотеками, предназначенными для того, чтобы издавать книги по магии для миллиардов жителей планеты и создавать компьютерные шаблоны для тех амулетов и других магических вещей, которые производились автоматически на заводах. Рядом с центральным офисом оказалось множество тесных помещений. Двигаясь туда, Веельзевул вернулся в один из просторных коридоров, принял человеческий облик и пошел дальше.

Веельзевул нашел Персефону в здании, где посвященные, подчиненные Хлое, составляли магические книги и вели исследования, направленные на то, чтобы выяснить, где начать поиски новых мантр, заклинаний и пророческих книг. Неподалеку располагалась база теневых воинов, которые занимались поисками записанных магических советов, целых томов и отдельных отрывков в мирах, находящихся под угрозой враждебных нападений.

Бригита Саблезубая, новая временная начальница составителей книг, которой решили заменить Хлою, ждала Веельзевула вместе с Персефоной в небольшом зале с белым потолком, светло-серыми стенами и линолеумным полом, раскрашенным темно-серыми узорами на светлом серо-желтом кремовом фоне. Вдоль стен этого зальчика стояли столы, на двух из которых стояли неработающие мониторы. Под столами лежали компьютеры, голографические проекторы и сетевое оборудование. Возможно, все это было неисправно. Рядом с Бригитой Саблезубой и Персефоной на столах, не занятых компьютерной техникой, сидели трое – двое парней и одна девушка.

Бригита Саблезубая была женщиной выше среднего роста с кудрявыми коричневыми волосами, образующими скорее короткую, чем длинную прическу, большими карими глазами и немного крупным носом с горбинкой. На ней были короткое черное платье и черные босоножки без каблучков. Ремешки босоножек – скорее тонкие, чем толстые, по два из них шли поперек ступни у пальцев, параллельно друг другу, на небольшом расстоянии друг от друга. Ремешки у пятки были такой же толщины.

Присутствовавшие поздоровались с Веельзевулом, Персефона рассказала ему о Бригитте, которая, как оказалась, очень долго была составительницей книг с мантрами.

Было видно, что Бригитта Саблезубая – женщина нежного вида. И многие могут получить большое удовольствие, вылизывая ей подошвы обуви и получая пинки.

Персефона продолжала рассказывать про Бригитту. Уже более пятисот тысяч лет эта девушка составляла книги с мантрами в составе ордена, а до этого – самостоятельно. Когда девушка пришла в орден, она уже имела очень много знаний об обрядах. Выяснилось, что

Бригитта Саблезубая до вчерашнего дня занималась деятельностью в составе ордена очень редко, ее самостоятельные занятия с обрядами занимали у нее во много раз больше времени.

– Ну, возведение в девяносто восьмую степень уже состоялось? – спросил Веельзевул.

– Еще нет, – ответила Персефона. – Нужно присутствие иерофанта и еще шести носителей девяносто восьмой степени. И в обычных случаях это была бы Хлоя и шесть ее посвященных. Могут быть и иерофант с другими шестью посвященными девяносто восьмой степени. И ты знаешь, что при отсутствии иерофантов и посвященных девяносто восьмой степени можно обойтись и посвященными более низких степеней. А при отсутствии посвященных, например при создании ордена, посвященные просто назначаются. Иногда даже без обрядов. Но в данном случае, я думаю, ты определишь, кто будет посвящать и проводить первые обряды.

– Хорошо. Это будешь ты и еще шесть посвященных, отвечающих за магию для населения. Даже можно, чтобы не все девяносто восьмой степени. Хватит одного. Сейчас у нас времени на обряды нет. Лишнего времени нет. Война начинается. А еще ведь, кроме дел, надо найти время отдохнуть. Мало ли, сколько времени это все продлится.

– Ну, время, чтобы найти шесть адептов девяносто восьмой степени посвящения, мы найдем.

– Нет. Ну, конечно, найдете, это будет время, оторванное от отдыха, который вам нужен.

– Хорошо. Сейчас спрошу, кто тут девяносто восьмой степени.

– Ну, я, – сказал один из парней, сидевших на столах. Он соскочил на пол.

– Ох, как хорошо. Проведешь первые обряды с Бригиттой Саблезубой, твоей новой начальницей, как только она станет девяносто восьмой степени посвящения.

– А почему это она наша новая начальница, – ответил соскочивший со стола. – У нас много тут тех, кто постоянно занимается нашим делом. Собирает мантры, обряды. Почему сразу со стороны назначать?

– Так будет всем лучше, – ответил Веельзевул. – Бригитта Саблезубая – подходящий кандидат на это место.

– Но тут очень много подходящих сотрудников, – ответил парень, только что сидевший на столе. – И некоторые знают много. Почти как Хлоя. – Странник назначения руководителя из числа постоянных составителей книг наверняка был на стороне Хлои во многих вопросах и, вероятно, отрицал, что план бегства в мир измененной структуры был хорошим делом.

– А вот еще далеко не факт, что почти как Хлоя, – ответила Персефона.

– Хлоя достаточно много знала и умела, – добавил Веельзевул.

К спору подключились парень и девушка, молчавшие до сих пор. Они объяснили, кто, по их мнению, может заменить пропавшую начальницу... Проспорив еще некоторое время, соскочивший со стола парень согласился выполнять обряды вместе с новой начальницей.

Утром следующего дня Веельзевул попросил контрразведчиков найти Хлою, объяснив, что могут за ней следить и запрашивать информацию о ее действиях – причем не только в армии, но и на заводах и на транспорте ордена. Это было очень плохое решение – слежка за жителями Тепейоллотля, тем более за посвященными высокими степенями, и тем более за иерофантом. От подобных действий росли насилие по отношению к своим и дикость. Лучше было подождать, а потом, если Хлоя не объявится, назначить Бригитту Саблезубую на ее место. Но Веельзевулу просто хотелось притеснять всех, кто отказывался признавать его планы по управлению планетой.

Конечно, если железнодорожник не сообщил бы, что Хлоя проехала на поезде, наказывать его было нельзя. Но все равно подобная слежка могла быть шагом к помрачению разума и насилию.

К вечеру контрразведчики сообщили, что Хлоя использовала доступ иерофанта для того, чтобы отвести часть энергии от подстанции, находящейся в северном полушарии, в примерно тысяче километров под землей, на территории завода по производству металлической

мебели. Верховный иерофант потребовал установить наблюдение за близлежащими заводами и кварталами. Через два дня контрразведчики сообщили, что нашли телепортационное устройство, через которое Хлоя, скорее всего, покинула планету. Кроме того, оказалось, что некоторые жители, в том числе посвященные ордена, отправлялись к устройству и не возвращались. Видимо, они тоже покинули Тепейоллотль – и, может быть, сформировались группы населения, которые ставили бегство с планеты на поток. Он решил посмотреть на устройство и добрался в другой сектор планеты через телепортационные круги, поезда и лифты. Выйдя из поезда, Веельзевул пошел по коридорам, образованным гранитными стенами, полом и потолками. Потолок тут находился метрах в шести над полом, у стен стояли мусорные бачки. Веельзевул вышел в очередной коридор, потолок тут находился метрах в тридцати над полом. Тут его встретили два контрразведчика, еще несколько изучали аппарат. Верховный иерофант подошел к аппарату, который имел корпус белого цвета и был примерно четыре метра в длину, три в высоту и три в ширину. Он чем-то напоминал металлическую коробку без одной стороны. Отсутствующая грань, скорее всего, была входом: она находилась со стороны, противоположной той, которая находилась у стены просторного коридора. Примыкавшие к входу вертикальные стороны корпуса устройства были скошенными, низ был шире, чем верх. На входе, у пола, от одной боковой стены устройства до другого, тянулся металлический цилиндр сантиметров тридцать толщиной. Сверху скошенный вход имел еще один такой же цилиндр. Внутри, сантиметрах в пятидесяти от верхнего цилиндра, параллельно цилиндру шла стена из полупрозрачного серого пластика с синим оттенком. Посередине находилась дверь. Ее замки были выжжены плазмой. За стеной и дверью ничего не было видно – сквозь этот пластик можно было что-то разглядеть, только если его слой был тонким. Дверь была прикрыта.

Потолок устройства сейчас находился ниже макушки головы Веельзевула, находящегося, как и почти всегда, в демоническом облике. Посмотрев на устройство, верховный иерофант закричал:

– Взять! Взять Хлою! Немедленно! Найти и уничтожить!

– Кому поручите этим заняться? – спросил капитан контрразведки, который, видимо, руководил осмотром устройства.

– Взять! Найти! Передайте начальнику контрразведки ордена! И срочно! Срочно найти! Любые силы пусть задействует! – кричал Веельзевул.

– Может, лучше теневые воины справятся? – спросил капитан, не желая сражаться с Хлоей. – Серпентий?

– Нет! – сказал верховный иерофант немного тише. – Контрразведка пусть этим занимается.

– Может, все же, лучше справятся теневые воины Серпентия? – капитан явно не хотел, чтобы рано или поздно ему поступил приказ сражаться с кем-то из иерофантов или с другими мощными воинами. Поэтому и предлагал отправить на задание уничтожения Хлои кого-нибудь посильнее.

– Нет. Заниматься будет контрразведка. Вы тут старший?

– Да. – Да.

– Вот и выделите кого-нибудь, чтобы отправиться к начальнику контрразведки ордена и сообщить о задании. Найти и уничтожить Хлою.

Капитан отправил одного из своих подчиненных в центральный сектор планеты, откуда шло управление контрразведкой и где находился начальник.

После этого Веельзевул посмотрел на устройство телепортации и не увидел никаких кнопок, при помощи которых его можно было бы открыть.

– Внутри хорошо осмотрели? – спросил капитана верховный иерофант.

– Да. Внутри интерфейс с выбором конечных точек. Можно телепортироваться на Сипактли, Рыжий Скорпион, Крылан, Немирный, и еще больше десяти полностью настроенных точек. Сейчас там настроено на телепортацию в систему Сипактли.

– Значит, Хлоя сбежала туда, – ответил Веельзевул.

– Мы нашли еще кое-что, – сказал один из контрразведчиков. – Ну, не наша группа, а контрразведчики. Соседняя группа сейчас там. Проход сквозь стену, чтобы подавать энергию на устройство телепортации.

Веельзевул осмотрелся. Коридор, в котором стояло устройство, был редко используемым проходом между заводами, построенным для удобства строителей на случай, если придется чинить стены. За стеной, у которой стояло устройство, находился завод, за другой стеной – несколько десятков метров породы. Это место хорошо подходило для того, чтобы поставить здесь подобное устройство.

Верховный иерофант отправился внутрь завода. Тут он нашел коридорчик, прожженный плазмой в гранитной стене завода. Вдоль одной из стен коридорчика шли кабели, которые соединялись с устройством для телепортации.

Веельзевул отправился обратно в Генеральный штаб. Оттуда он дал указание контрразведке организовать случайные патрули по коридорам, идущим у заводов и железнодорожных станций, чтобы пресекать попытки бегства в другие миры, искать устройства для телепортации, а если таковые найдутся – забирать их и отвозить на охраняемые склады.

Телепортация без магии, только при помощи технических устройств, требовала изготовления сложного оборудования и расхода большого количества энергии. Двадцать или тридцать жителей, а может, немного больше – те, кто прошел через устройство Хлои в ближайшие дни, – израсходовали больше энергии, чем небольшой заводик. А проходили они через устройство, для производства которого потребовалось оборудование, более сложное в изготовлении, чем то, на котором собиралось большинство боевых космических кораблей. Бегство даже небольшой части из двадцати миллиардов жителей через телепорты могло замедлить строительство генераторов, предназначенных для увода Тепейоллотля в мир измененной структуры: на планете могло просто не найтись нужного количества энергии, оборудования и материалов, очень много могло оказаться потраченным на строительство и использование телепортов.

В день нахождения устройства у завода по производству мебели в компьютерных сетях появилось множество копий схемы найденного аппарата. Ко многим из них прилагались схемы станков, на которых его можно было изготовить. На подобных станках обычно делали адронные и лептонные сверхсветовые двигатели для космических кораблей – ресурсоемкие, предназначенные для мощных и стремительных аппаратов, которые производились нерегулярно, в ходе случайных и редких случаев, когда начинала простаивать часть промышленности. Эти двигатели использовали энергию частиц, энергия связи между составными частями которых вытесняла большую часть их массы, – и из материи удавалось выжать в двадцать пять раз больше энергии, чем при аннигиляции. Корабли, имевшие их, использовали также адронные и лептонные ракеты и пушки. Сложная, непостоянно использовавшаяся от своей ресурсоемкости технология – теперь станки, использовавшиеся в ней, будут тайно строиться и использоваться для строительства телепортов, через которые жители смогут сбежать на другие планеты. В локальных сетях Генерального штаба, Ставки Верховного главнокомандования и контрразведки появились копии тех же устройств. Веельзевул продумал, к кому он сможет обратиться за поддержкой, если вдруг в ордене появятся дикари, требующие запретить схемы устройств и разрешить контрразведке искать их у пользователей компьютеров, – такие дикари, выступающие против свободной передачи информации и возможности жителей скрывать свои тайны, иногда появлялись в разных мирах. В звездных системах, близких к владениям Рудры, они часто превращались в сторонников этого повелителя. И тогда многочисленные сектанты пыта-

лись передать планету под контроль дикого властителя. Веельзевул не мог назвать никого, кто бы точно выступил за ограничение распространения информации, зато он знал, что все иерофанты против. Кроме того, серьезными противниками запретов оказались бы почти все солдаты и командиры, во всех военных подразделениях, а также почти вся контрразведка и почти все ученые. Население, не участвовавшее в деятельности ордена, также было бы против запретов.

Через два дня Веельзевул получил сообщение от контрразведки, нашедшей несколько телепортов, – это было серьезным событием, оказались найдены сразу пять аппаратов, и один из подчиненных начальника контрразведки рассказал об этом по голографической связи. Вместе с начальником контрразведки и еще несколькими контрразведчиками Веельзевул отправился на место, где был найден один из аппаратов, – в один из заводских районов южного полушария. Аппарат стоял в одном из гранитных коридоров с очень высоким потолком, предназначенных прежде всего для строителей. Веельзевул посмотрел на устройство, не отличавшееся от того, через которое сбежала Хлоя.

– Надо это прекратить! – закричал верховный иерофант. – Остановить! Устройте облаву! Массово! Со всеми силами контрразведки! И кто эти телепорты строит – убивайте! Найдете, кто строит, – и убивайте немедленно!

– Может не надо таких мер? – спросил начальник контрразведки.

– Надо! Искать! Всеми способами! Искать! Все заводы осматривайте! Делайте всеми силами облаву! Четыре часа! Не меньше! И в это время, кто это строит, – всех убить!

Веельзевул предполагал, что если сейчас строятся тысячи телепортов, то делать генераторы для бегства в мир измененной структуры может оказаться уже не из чего. И тогда планету ждет долгая война с Рудрой, который, скорее всего, попытается устранить руководство планеты, в том числе и его, Веельзевула.

– Прочесывать коридоры, – сказал верховный иерофант начальнику контрразведки. – И отслеживать расход энергии. Где подозрительно большой – сразу выезжать. Кто строит телепорт – в течение этой облавы убивайте.

Во время облавы удалось найти автомобиль с краном, с которого сгружали телепорт, и двух женщин рядом с ним, которых тут же убили.

В течение недели Веельзевул еще дважды отдавал приказания о таких же рейдах. Последний длился два дня, контрразведчики работали сменами. Удалось найти и уничтожить шесть жителей, связанных с установкой телепортов. Два из них были найдены на тайном заводе, собиравшем телепорт, который был тут же захвачен, и четыре – при установке уже готового телепорта. Оборудование захваченного завода начали демонтировать, чтобы использовать на производстве космических кораблей.

Через три недели прекратились открытые нападения на Тепейоллотль через телепорты, открываемые магами Рудры. Аулихандр и его маги поставили защиту, не позволявшую перемещаться на планету таким способом. Начались другие нападения: маленькие группы, состоящие из трехметровых убийц Асмодея и менее крупных бойцов в броне, позволявшей быстро бегать, появлялись в районах со множеством пустых коридоров, обычно рядом с заводами, а потом продвигались к ценным объектам, по пути пытаясь убить всех, кто их замечал. Врагам удавалось убить тех, кто их обнаружил, только в меньшинстве случаев: жители Тепейоллотля обычно имели крепкие тела, большинство из них умирали, только если их рубили на куски. А некоторых недостаточно было даже разрубить на мелкие кусочки и сжечь – после этого тело восстанавливалось вновь. Кроме того, почти все асуры планеты быстро бегали, легко уворачивались от ударов и двигались так, чтобы не попадать под выстрелы. Жители сообщали об обнаруженных группах, которые в большинстве случаев блокировались в районах, где их заметили, и уничтожались. Иногда враги прорывались через блокировавшие их отряды или убегали до окружения – их выслеживали войска, хорошо находили их и убивали. Многие тысячи теневых

воинов выслеживали тайно телепортировавшихся врагов и вступали с ними в бой. Броня сторонников Рудры легко раскалывалась метательными бомбами теневых воинов, при встрече с которыми потерь было больше у противника. В первый же день, когда начались тайные нападения, Аулихандр сказал, что противник использует магию затененной телепортации, еще не использовавшуюся в этой войне.

На второй день после того, как враг изменил тактику, одна из групп врагов, в которой было три убийцы Асмодея и пять меньших воинов, пыталась подойти к генеральному штабу, была обнаружена и уничтожена. На этот раз потерь было больше у Тепейоллотля – девять против восьми у Рудры, редкий случай, когда врагу удавалось нанести большие потери, чем потерять самим.

Еще через два дня маги поставили защиту против тайной телепортации и сказали, что защиту не пробить. Но если сам Рудра решит применить свою магию, то пробьет защиту, и враги вновь смогут переноситься на Тепейоллотль из другой части галактики.

Веельзевул отправился к Аулихандру в храмовый комплекс и спросил, надежна ли защита.

– Да, – сказал Аулихандр, – надежна. Опять же, если сам Рудра решит поколдовать, то он эту защиту пробьет.

Нападения сторонников Рудры прекратились совсем. Прошла неделя. Потом еще одна. И еще. Веельзевул решил, что, скорее всего, Рудра прекратил активные действия по соображениям, связанным со спецификой организации сторонников. Либо у дикарей учитель не должен был снисходить до того, чтобы помогать ученикам в войне, либо сработали еще какие-то подобные особенности их иерархии. Конечно, была небольшая вероятность, что Рудра просто выжидал, накапливая энергию для какого-то сильного обряда, но это было маловероятно.

Генераторы для переноса планеты в мир измененной структуры продолжали строиться. Жители бежали с планеты, иногда контрразведка находила телепорты. У беглецов появились мощные телепорты с собственными вакуумными источниками энергии, способные срабатывать больше одного раза в минуту. В течение пяти месяцев население Тепейоллотля сократилось на пять с половиной миллионов за счет беглецов.

Еще через три месяца строительство генераторов оказалось близко к концу. Веельзевул и другие иерофанты сделали иерофантом Бригитту Саблезубую – до этого была вероятность, что вернется Хлоя. После этого все семеро отправились в центр управления, откуда будет осуществляться управление генераторами. Там находился помост, который считался главным пунктом управления генераторами. Это – пункт с наибольшим уровнем доступа по управлению ими, с которого доступ мог быть передан в другие места. Помост возвышался над полом центра управления на метр, был круглым, в нижней части имел радиус примерно десять метров, и в верхней – восемь. От нижней части к верхней вели лестницы со ступеньками, в промежутках между лестницами поверхность основания помоста была гладкой, как у усеченного конуса. Верхняя часть помоста представляла из себя круг. Внутри его пространство было гладким, по краям, в виде круга, прерывающегося проходами к лестницам, шли столы с пультами управления, расположенные под углом – внешние их части были выше, чем внутренние. С одной из сторон находился стол, на котором под тем же углом располагались две панели с символами. На левой изображался символ в форме отраженной по горизонтали буквы «игрек», состоящей из двух прямых черт, от двух верхних и одного нижнего концов которой шли вправо горизонтальные полосы одинаковой длины. Сама отраженная по горизонтали буква «игрек» состояла из двух черт: одна шла из верхнего левого конца буквы в нижний правый, вторая была вдвое короче и шла из верхнего правого конца в середину длинной черты. Правый конец полосы, идущей направо от левого верхнего конца отраженной по горизонтали буквы «игрек», находился точно над местом, где заканчивалась черта буквы, идущая сверху справа – вниз влево, где она соединялась с чертой, идущей сверху слева – вниз вправо. Все три черты, иду-

щие вправо, имели одинаковую длину. Оператор генераторов мог положить ладонь на панель с символами и нажать на нее, как на кнопку. Тогда генераторы должны были перевести планету в мир измененной структуры. Справа от этой кнопки располагалась вторая панель – на ней изображался тот же символ, только отраженный по горизонтали. Нажав на него, оператор переводил планету из мира измененной структуры обратно. Эти символы использовались магами Тепейоллотля, чтобы выводить их центром ладони и, перемещаясь в мир измененной структуры и обратно, миновать стены и другие препятствия, а также прятаться от врага. Если же в мире измененной структуры находились враги – с ними можно было вести бой. Но такое случалось очень редко: приемы рукопашного боя, используемые там, немного меняли свою энергетику, и некоторые бойцы утверждали, что перемещаться туда не надо, что это нарушает совершенство. Поэтому подобную магию практиковали не все. Теперь символы, использовавшиеся, чтобы переместить в мир измененной структуры одного мага, были нарисованы на пластинах, нажатие на которые перемещало в мир измененной структуры и обратно целую планету. Внутренний круг помоста имел крышу, располагающуюся в восьми метрах над полом и соединяющуюся теми частями помоста, в которых располагались приборы управления, вертикальными балками – они были не шире, чем части рамы в окнах домов на тех планетах, где жили на поверхности. Часть помоста, на которой находились пластины с символами, находилась напротив стены, которая располагалась ближе к помосту, чем другие. Стены, примыкающие к этой стене, располагались на одинаковом расстоянии от помоста. И часть помоста, противоположная той, на которой располагались символы, находилась напротив стены, которая располагалась дальше от помоста, чем другие стены, – находилась напротив стены с воротами. Между помостом и стенами располагались столы для персонала центра управления. Ворота в этом помещении не относились к символике, по которой строилось это помещение, они просто находились в самом удобном месте. В стене, противоположной стене с воротами, имелись еще две двери – их расположение тоже не утверждалось ритуалом. Левая дверь представляла из себя только запасной выход.

Веельзевул оглядел помещение, внимательно посмотрел на приборы управления внутри помоста. Пластины, нажатие на которые должно было перемещать планету в мир измененной структуры и обратно, выглядели так, как были должны выглядеть, в них, скорее всего, не было ничего неправильного. Приборы управления, при помощи которых оператор должен был управлять движением планеты в мире измененной структуры, а если надо, то и в обычном мире, тоже выглядели должным образом – по крайней мере, ни одна рукоятка, ни одна кнопка и ни один экран не были явно сделаны с ошибками.

Веельзевул отправил иерофантов внимательно осмотреть центр управления и помещения, находящиеся рядом с ним, – нет ли бомб, подслушивающих устройств, разрубленных проводов и других признаков диверсии. Сам верховный иерофант занялся такими же поисками. Этим делом Веельзевул и остальные иерофанты занимались больше часа, ничего не нашли. Скорее всего, в центре управления и прилегающих к нему помещениях действительно не осуществлялась диверсии или вредительства.

Через несколько дней генераторы, предназначенные для переноса Тепейоллотля в мир измененной структуры и обратно, были достроены. Теперь оставалось дожидаться окончания строительства генераторов, предназначенных для перемещения Тепейоллотля. Саманта Азардек принесла Веельзевулу в штаб записи с тремя разными планами достройки генераторов. Самый короткий предполагал управиться в полгода, тогда генераторы оказывались маломощными. Они позволяли долететь до Деметры на трети мощности в обычном мире, а в мире измененной структуры их использование можно было сократить еще больше. При реализации такого плана полет мог продлиться дольше, и нельзя было при необходимости совершать различные маневры, например, выйти из мира измененной структуры, быстро подлететь к Мардуку, крупнейшей, четвертой планете системы Тарантул, стать ее спутником, а потом обратно войти в

мир измененной структуры. А такой маневр, мог потребоваться, например, если сторонники Рудры нашли или создали бы в мире измененной структуры объект размером с планету, чтобы направить его для столкновения с Тепейоллотлем. Могло существовать много разных вариантов нападения со стороны врагов. Чем лучше были генераторы – тем больше было возможностей увести планету. Поэтому Веельзевул одобрил план строительства генераторов, который предусматривал по максимуму использовать резервные полости в планете, предназначенные для строительства. В таком случае целая половина ничем не занятых полостей, выдолбленных для размещения построек, должна быть занята генераторами, создающими поля, толкающие планету, защищающие от перегрузок и выполняющие другие задачи, необходимые для путешествия целой планеты, – например, предотвращение землетрясений в случае, если основная часть генераторов отключится. Такой план занимал чуть больше пяти лет. Верховный иерофант одобрил именно его.

Бегство населения продолжалось. Сколько бы телепортов ни сделали жители, чтобы сбежать, Тепейоллотль все равно мог вести войну с Рудрой. Но постройка генераторов для бегства в мир измененной структуры могла затянуться, и тогда очередная серия нападений Рудры весьма вероятно привела бы к навязыванию более масштабной войны. Конечно, так просто проиграть Тепейоллотль не мог – но война, скорее всего, велась бы с множеством попыток устранить руководство Тепейоллотля, в том числе самого Веельзевула, при помощи отрядов убийц, которых отправляли почти на верную смерть. А рисковать, быть целью подобных нападений, не хотелось. Хотелось жить. Поэтому нужно качественно реализовывать план бегства – хорошо, если он сработает лучшим образом.

Жители продолжали бежать через телепорты миллионами. Воровство материалов, необходимых планете для бегства, достигало все больших масштабов. Контрразведка один раз даже обнаружила большой склад трубок с фемтомашинами, генерирующими поля, образующие внутри трубки, заполненной вакуумом, другую, меньшую трубку, по которой можно перекачивать вещество температурой в многие триллионы градусов. Множество ценного оборудования и материалов оседало на складах беглецов и использовалось для облегчения производства телепортов. Через несколько месяцев Веельзевулу сообщили, что существенно расширился список точек назначения, заложенных в телепорты. Он просмотрел его и увидел, что среди них есть сомнительные планеты, на которых распространены такие вредные вещи, как алкоголь, гитарная музыка и проповеди жестоких законов. С трибун на площадях там часто раздавались призывы отобрать у жителей широкий доступ к жилью и вещам с целью заставить работать и покупать эти вещи за деньги. Некоторые планеты были наполовину захвачены сторонниками Рудры – постоянно пьяные жители, трясущиеся под звуки тяжелого рока, начинали прислушиваться к различным проповедникам и думать, что иерархия существ, складывающаяся под воздействием сил мироздания, где хорошее место занимают существа с хорошей кармой, просветленные, красивые, умные, сильные, – это явление, враждебное им. Они начинали бороться с данным им телом ритуальными увечьями и даже приносили своих товарищей в жертву божествам, культы которых были направлены против сил мироздания. Веельзевул подумал, что надо, наверное, выбрать планету похуже и отправить туда тeneвых воинов с целью поубивать находящихся там беженцев. Из нового списка планет, куда они переправлялись, примерно тридцать процентов были такими, что нападение на находящихся там жителей не спровоцировало бы войны с более-менее хорошими мирами и не вызвало бы сильное ухудшение связей Тепейоллотля с ними. В принципе, в любом из миров, куда перемещались беженцы, можно было вырезать несколько тысяч беглецов без серьезных проблем. Это можно было бы сделать в случае отсутствия лучших альтернатив. Но эти альтернативы имелись. В списке миров были несколько особенно диких: почти на половине их территории массово возводились фанерные, бамбуковые и прочие халупы, где сектанты Рудры низвергались в череду жестоких мучений, следуя учению своего повелителя. А в тех городах, где подобные посе-

ления строить было не принято, расхаживали увечные с палками в носках и другими калечащими приспособлениями и проповедовали отказ от благ и удовольствий, данных силами мироздания, и борьбу против этих сил под руководством их учителя. Одной из этих планет был Камаштли. Он располагался в трех тысячах световых лет от ближайшей звездной системы, полностью захваченной Рудрой. Веельзевулу регулярно приходилось просматривать фотографии и видео с увечными, чтобы знать, какие миры с непросветленными находятся в одной галактике с Тепейоллотлем. На Камаштли встречались совершенно одичавшие сектанты с нижними губами, растянутыми втрое при помощи дощечки, вставляемой под губу. Для протыкания носов использовались толстые палочки, металлические трубки и кости. Примерно три миллиарда этих сектантов находилось в своих поселениях. В других частях этого мира жили постоянно пьяные слушатели металла. Между их городов притаились три крупных города с дикарями, не имеющими отношения к Рудре: они заставляли своих жителей работать, имели приспособления для смертной казни и проповедовали всякие запреты. Правитель одного из городов выступал за насильственное искоренение тяжелого рока.

На Камаштли имелось несколько десятков тысяч беженцев. Веельзевул решил начать массовую резню тех, кто покинул Тепейоллотль, и начать именно с Камаштли: этот густонаселенный мир не имел единого правительства, имелись ничейные земли. Там много места, где могут приземлиться космические корабли с теньвыми воинами, не вызвав осуждения каких-нибудь властей, поселений или отдельных жителей. Конечно, Веельзевул, как и другие лидеры Тепейоллотля, не предполагал даже предлагать телепортацию своих воинов на Камаштли или составлять план на штабном компьютере. Телепортация была дорогой технологией, которой на данном уровне технологического развития следовало избегать при перемещении войск. Вместо этого верховный иерофант решил послать космические корабли: сто двадцать пять крейсеров, больше тысячи эсминцев, больше тысячи фрегатов и двести десять вспомогательных десантных крейсеров, на каждом из которых находилась дивизия теньвых воинов. Это была Первая группа армий теньвых воинов и десантный флот для ее перемещения. Вместе с группой армий должен был отправиться Серпентий. На Тепейоллотле было больше семи миллионов теньвых воинов, они редко перемещались и сражались крупными соединениями, обычно проводили тайные убийства и диверсии. Теперь Веельзевул отправит крупное соединение на одну планету. Теньвые воины пройдут из мест посадки кораблей в города, где завывает тяжелый металл и множество жителей упиваются алкоголем, и просто поселятся у этих городов, а также прямо в них. Подобные города никогда не были против новых жителей. Они просто не будут иметь причин кого-то прогонять. Потом теньвые воины вычислят беженцев и начнут их убивать. Если не пострадают местные – скорее всего, теньвым воинам Тепейоллотля будет позволено ходить по городам в своей форме отрядами и охотиться на беглецов.

Верховный иерофант отправился в Ставку Верховного главнокомандования, оттуда вызвал Серпентия. Они уединились в небольшом зале.

– Пора прекратить столь крупное воровство материалов, какое происходит сейчас, – сказал Серпентию Веельзевул. – Ты с первой группой армий отправишься на Камаштли. Высадишься в зоне, не занятой никем. Приземление кораблей должно происходить открыто. Потом отряды пройдут в города, не связанные ни с Рудрой, ни с другими дикими правителями, ни с государствами с такими принципами, как у Рудры. Просто по несколько сот теньвых воинов будут проходить в город и селиться. Каждый день. Во всех городах. И искать беженцев. И убивать. Всех. Прямо открыто. Не утаиваясь лишней раз. Десантные корабли пусть находятся на поверхности, в том месте, где приземлятся, если не случится что-нибудь непредвиденное, основной флот разместить на орбитах. Часть можно на геостационарной орбите, часть на низкой.

– Ты имеешь в виду первую группу армий теньвых воинов?

– Да. Разыщи всех беженцев сначала в более-менее приличных городах. Потом можете загнать корабли в атмосферу и пройти по территории Рудры.

– Уничтожение поселений Рудры планируется?

– Нет. Мы не хотим сильно тягиваться в войну. Вот и не будем. Так. И еще. Есть список из восьми планет, на которых примерно такая же ситуация, как на Камаштли. Если резня на Камаштли удастся, тут же начнешь посылать теневого воина туда. На все восемь планет. Резать беженцев. Всех. Но это – когда закончишь на Камаштли. Две недели. Две недели тебе на это. Это оптимальный срок. Можно растянуть на два месяца. После Камаштли – на остальные планеты будете прибывать тайно. Никакой открытой посадки. Только втайне. Корабли должны быть затенены до выключения двигателей. Вот так.

Веельзевул рассказал Валентину о том, что большая часть теневого воина будет какое-то время отсутствовать. И сказал, чтобы тот не вел записей, а передал всю необходимую информацию маршалам и другим подчиненным устно. Верховный иерофант пояснил, что это рекомендуется, чтобы лучше соблюсти обряд теневого воина. И что нет никаких причин для подобного образа действий, за исключением обряда: не происходит никаких диверсий, не предполагается действие шпионов.

Веельзевул оставил Ставку Верховного главнокомандования и отправился в кабинет, находящийся рядом с одним из храмовых комплексов, предназначенных для пения мантр, рядом с кабинетом посвященного, руководящего распределением храмов для тех, кто там будет проводить обряды. Вряд ли противник будет предполагать, что верховный иерофант находится в этом месте, если отправит отряд для его уничтожения. В таких кабинетах маги обычно разбирали свои записи, относящиеся к магическим практикам. Там имелись компьютеры и доступ к компьютерным сетям. Веельзевул решил занять этот кабинет, чтобы проводить там время за чтением древних книг и записей о древнейших событиях, – теперь важных дел по управлению Тепейоллотлем не было. Оставалось ждать.

* * *

На десантных палубах «Резвого стегоцефала», одного из вспомогательных десантных крейсеров Третьей армии Первой группы армий теневого воина, приближающейся к Камаштли, выстроились около десяти тысяч бойцов в черной форме и в капюшонах с масками. Из-за правого плеча у каждого высывалась рукоятка меча. На поясах у многих из них висело парное оружие, предназначенное для убийства в узких коридорах и маленьких комнатах – трезубцы сай, серпы кама, ножи, кинжалы. Серпы оснащались удобными рукоятками и поперечинами для защиты руки. В ранцах теневого воина притаились термитные гранаты, связки тротила и плазменные бомбы.

Корабль двигался в составе флота, приданного группе армий, на планету, заполненную дикарями, чтобы вырезать тех, кто решил бежать с Тепейоллотля при помощи телепортов, тем самым угрожая плану бегства Веельзевула и его приближенных. Теневые воины, как и солдаты армии Тепейоллотля, были готовы продолжать службу своему верховному иерофанту, несмотря на то что, если бы они обрушили на владения Рудры всю имеющуюся мощь, могли бы выиграть войну, и каждый из них имел хороший шанс ее пережить. Теперь же все они служили плану бегства лидеров, вместе с планетой. Присутствовавшие на десантных палубах бойцы, считавшие мир измененной структуры вредоносным для совершенства приемов рукопашного боя и фехтования, ощущали пагубность бегства больше, чем солдаты с автоматами, разъезжающие на БМП. И тем не менее они продолжали делать свое дело.

Аларих Цистернов, один из теневого воина, парень очень крепкого телосложения, ростом почти метр девяносто, стоял на палубе в первой шеренге. Он радовался, что его группа армий взяла с собой флот по строительству жилья и инфраструктуры для теневого воина на ничейных землях Камаштли, часть из которых они займут. Значит, возможно, задание не будет изнуряющим: часть времени, отведенного на него, можно будет прожить в доме. А раз беженцев было в двадцать раз меньше, чем теневого воина, – может, совсем мало – предстоящее дело могло оказаться не очень опасным. Это радовало еще больше. Возможно, Аларих получит

возможность убивать беглецов. Это занятие – убивать – было очень приятным для Алариха. Он радовался и урону, наносимому врагам мечами, бомбами и другим оружием, и тому, что убил живое существо. Из шести миллионов лет своей жизни боец был тeneвым воином большую часть времени. Он стал тeneвым воином, потому что его радовало направление развития, предполагающее возможность в любой момент вступить в бой с врагом, в том числе не имея оружия или с мечом. Становясь сильнее, боец радовался каждому полученному рангу в единоборствах и каждому сражению, в котором поучаствовал.

Аларих Цистернов понимал, что Веельзевул теперь правит не в интересах Тепейоллотля, а с целью спрятать себя и других лидеров от Асмодея и его убийц, которых мог послать Рудра. Но Аларих хотел продолжать совершенствоваться как тeneвой воин, убивать, взрывать мосты и здания – и все это делать на службе в Тепейоллотле, продолжая раз за разом вести свой орден к победам, от одной победы до другой, и иметь больше достижений, больше участия в убийствах и диверсиях, приносящих результаты тем, кто его послал. Поэтому он готов был продолжать служить Веельзевулу и даже согласиться прожить долгое время в мире измененной структуры, который еще неизвестно как подействует на него, – лишь бы оставаться воином могучего ордена, в победы которого он делал свой вклад. То, что совершенство окажется под угрозой после перехода в мир измененной структуры, его не волновало. Он готов был пойти на этот огромный риск.

Люки десантных палуб распахнулись, командир проорал в рупор команду – все находящиеся у люков должны были построиться у корабля.

Тeneвые воины начали организованно выбегать наружу. Там оказалось небо, покрытое кучами плотных серых облаков, капал дождь. Каменистая почва вокруг приземлившихся кораблей в некоторых местах покрывалась тропическими растениями. Когда тeneвые воины начали строиться, Аларих Цистернов занял свое место в строю, осмотрелся и решил, что корабли приземлились, раздавив собой участки леса: он начинался неподалеку, деревья плотно стояли между кораблями. Люки, из которых выходили бойцы, смотрели на местность, заросшую только редкими пальмами и травой; «Резвый стегоцефал» и корабли, стоящие неподалеку, приземлились недалеко от опушки. Пожаров вокруг не было – корабли тeneвых воинов могли приземляться, используя для движения антигравитационное поле. Это чуть-чуть усложняло производство – совсем незначительно по сравнению с адронной технологией, использующейся в двигателях и в оружии.

Командиры объявили, что небольшой регион ничейной земли, на котором высадились тeneвые воины, располагался на западном континенте планеты, в основном занятом жителями, не служащими ни Рудре, ни похожим на него местным вождям. Тут было близко до южного окончания континента. В трехстах километрах к северо-востоку начиналась территория относительно культурных жителей, еще на сто километров северо-восточнее находился Сатрос – один из крупных городов континента, главными особенностями которого являлись пиво и музыка хэви-метал.

Тeneвым воинам из третьей армии предстояло начать двигаться пешим маршем к границе владений жителей Сатроса, на северо-восток, прочесывая леса на предмет чего-нибудь подозрительного и вредоносного, наподобие жилья сильных адептов Рудры, скрытых при помощи магии затенения.

Вместе с приказами о начале движения весь полк узнал, куда движется армия: так было спокойнее, леса планеты, находящейся не так далеко от владений врага, могли скрывать множество опасностей.

Как только колонна, в которой находился Аларих, зашагала на север, как в небе появились медленно приближающиеся черточки – громадины космических транспортов, вспомогательных крейсеров, несущие, может быть, сборщиков перемещаемых домов, а может, машины, на которых многим бойцам повезет доехать до мест назначения, не шагая по зарослям пешком.

Спустя десять минут после углубления в лес, колонны с тысячами бойцов остановились. Прозвучал приказ командира взвода двигаться влево. Взвод отошел от товарищей далеко в сторону, а затем продолжил движение на северо-восток – пятьдесят бойцов, подобно таким же, как они, шли вперед. Аларих и его товарищи знали, что справа и слева от них шли такие же группы, прочесывая чащобу.

Отряды прошли тридцать километров и встали лагерем. Начальство разрешило разжечь костры. Никаких признаков опасностей, кроме рыка местных крупных кошек и вскриков коричневых хищных птиц, не обнаруживалось. К ночи бойцы зажгли костры, в небо устремились тысячи и тысячи дымов. На следующий день отряд прошел еще тридцать километров.

На третий день, двигаясь по перелескам вдоль небольшой речки, Аларих видел недалеко от отряда колонны гусеничных фургонов,двигающихся в ту же сторону, – значит, скорее всего, уже начали завозить множество машин, и большая часть армий поедет на них. Было заметно, что фургоны не оснащались пушками и ракетами – прибывшие были теньвыми войнами, а не армией. И, при всем своем количестве, надеялись поселиться в городах Камаштли открыто, как делали все желающие.

Через двенадцать дней Аларих спал в палатке в небольшом лесу у границы земель Сатроса. Теперь можно было ничего не делать. Видимо, командиры ждали, пока придут колонны со строителями, которые построят передвижные дома. И действительно, через три дня строительство началось: с опушки леса, где располагался взвод, к которому принадлежал Аларих, оказалось очень удобно наблюдать, как тяжелые гусеничные машины с манипуляторами собирают панели в аккуратные прямоугольные домики.

Еще через четыре дня товарищи рассказали, что из Сатроса прибывали какие-то люди из тех, которые обычно управляют жизнеобеспечением города, и беседовали с кем-то из командования. Неизвестно, чем закончилась эта встреча.

Через две недели, когда Аларих уже жил в комнате разборного дома и в очередной раз любовался на высокотемпературные бомбы из своей коллекции, положенные на небольшой столик, раздался стук в дверь. За дверью стоял командир группы – одной из множества групп, состоящих из шести, а иногда семи бойцов, к которой принадлежал Аларих. Выяснилось, что Змей Ягодов, командир взвода, объявил приказ: в течение пятнадцати минут собраться у грузовиков. Предстояла поездка в Сатрос.

Доехать до города оказалась легко – требовалось только сидеть на скамейке в кузове. По прибытии Аларих, в числе других бойцов, выскочил из машины. Все пятьдесят теньвых воинов взвода выстроились в две шеренги. Рядом, прямо на улице города, строилось множество других взводов. Спустя короткое время после построения взводы направились в разные стороны. Змей Ягодов сказал собраться рядом с ним и объяснил, что сейчас взводы продолжают расходиться в разные стороны и займут незанятое жилье. Вокруг стояли дома в шестьдесят и больше этажей, высота которых была в два и более раз больше, чем ширина. Они были покрыты темно серым и темным серо-синим стеклом, дававшим на солнце жирные желтые блики. Это и были жилые дома района, простиравшегося на несколько километров с севера на юг и с запада на восток. И тут часто имелось много пустых квартир рядом друг с другом. Аларих заметил, что рядом с проезжей частью улиц есть широкие пешеходные дорожки и скамейки, которые с боков имели стальные украшения – черепа и зубастые головы ракшасов. На одном из многоэтажных домов, близко к крыше, каким-то ярким синим составом, дававшим на солнце переливающиеся маслянистые блики, был нанесен знак во всю ширину дома – горизонтально расположенная гитара, перекрывающаяся справа и слева стоящими бутылками, видимо символизировавшими алкогольный напиток. Крайние части гитары высывались за бутылками, высота которых составляла примерно половину ее длины.

Взвод занял несколько больших квартир на тридцать четвертом и тридцать пятом этажах здания. Аларих оказался в квартире на тридцать четвертом. Спустя десять минут после

занятия квартиры в дверь позвонил житель в куртке с заклепками и объяснил, где тут можно получить пиво. Когда ему сказали, что не пьют, ушел.

Аларих отметил, что в доме много жителей, и если беженцы захотят взорвать своих преследователей вместе с домом, то, возможно, за ними начнут внимательно наблюдать. Да они могут и не захотеть настраивать местных против себя до тех пор, пока не обнаружат, что их массово уничтожают бойцы, прибывшие с Тепейоллотля.

На следующий день взвод вызвал автобус без водителя – из числа городского транспорта, которым могли пользоваться жители – и отправился на поиски беженцев. Взвод вышагивал по городу пешком, жители в куртках с заклепками, рваных джинсах, стальных цепях и других атрибутах метала с интересом посматривали на мощных теневогой воинов в капюшонах и масках. В центре имелись еще более высокие здания из стекла и бетона, чем на окраинах, некоторые из них, скорее всего, насчитывали больше ста пятидесяти этажей. Самые высокие в высоту были в четыре-пять раз больше, чем в ширину. Одно из них на крыше имело металлический знак в виде перекрещенных гитары и бензопилы, шириной примерно в пять шестых от ширины самого здания, которое поблескивало нержавеющей сталью. Аларих подумал, что это, наверное, монолит и строители с самого начала предусмотрели конструкцию, позволяющую держать на себе его массу.

Взвод продолжал двигаться по улицам: теновые воины осваивались в городе и высматривали беженцев, какие могли появиться в толпах жителей. По пути попадались фонтанчики с водкой, стальные изваяния существ, которые могли быть ракшасами или даже обитателями мира голодных духов, памятники сортам пива и статуи рок-музыкантов. Теновым воинам встретилось здание в форме верхней четверти сферы, имеющее огромный вход, находящийся внутри стальной пасти клыкастого черепа с огромными челюстями. Сам череп был отлит из многих тысяч тонн нержавеющей стали. Изнутри раздавалось рычание тяжелого рока, через проем входа было видно большое сборище слушателей. Снаружи несколько пьяных лежали, другие стояли на коленях и на четвереньках, одновременно троих рвало.

Встретились в улицах города группки людей в белых балахонах, украшенных красными орнаментами, и в деревянных башмаках. Это были сектанты, которые агитировали за свое учение. Другие похожие группки ходили в грязных и изодранных балахонах и набедренных повязках, босиком.

Беженцев найти не удалось: видимо, они попрятались. Вечером Змей Ягодов объяснил командирам групп, что в городе есть два крупных района, которых пока надо избегать: один принадлежал сторонникам дикого местного политического учения, предлагавшим запретить тяжелый рок и пиво, а во втором жило много сектантов, в том числе сторонников Рудры.

К вечеру следующего дня командир группы сказал, что группа отправляется на убийство. Удалось найти беженку, скрывающуюся в восточном спальном районе, находящемся недалеко от центра. К западу от этого района начинался центр города с его пивными барами, монументами и концертными площадками, к юго-востоку располагался район, ставший прибежищем сторонников всевозможных запретов, в том числе на пиво и тяжелый рок.

Командир объяснил, что в Сатросе удалось вычислить несколько десятков беженцев, на их убийство направляются отряды теновогой воинов, и в двух других крупных городах произойдет то же самое – в них тоже удалось успешно поселиться, и местные не против, только там нашли меньше беглецов. Спустя некоторое время взвод в полном составе отправился туда, где жила беглянка. Ее звали Итотия Хам, ей было шестнадцать миллионов лет. Теновому воину удалось подслушать, что жертва не очень много занималась магией. Командиры показали портреты Итотии, составленные на компьютере: один с лицом и один в полный рост. Она была женщиной с лохматыми желтыми волосами и большими голубыми глазами. Ее лицо отличалось большим количеством опухлостей. Аларих подумал, что, возможно, пить алкоголь и слушать тяжелый рок она начала задолго до прибытия на Камаштли, раз дошла до такого состояния.

Женщина имела рост немного ниже метра девяноста, была крепкой и худой, на портрете в рост была в грязном зеленом камуфляже и сильно поношенных белых шлепанцах. Беженка была грязной: ладони и ступни покрывала плотная грязь, приставшая и к засаленному лицу.

Взвод вызвал автобус. Когда он приехал, теньевые воины запрыгнули внутрь, и один из них задал маршрут, заканчивавшийся метрах в трехстах от дома, где жила Итогия. Там она, по имевшимся данным, жила на двадцать третьем этаже и вечером спускалась на два этажа ниже, посидеть вместе с соседями в просторном холле, слушая гитарные завывания трэш-метала и понемногу приучаясь попивать пиво. К десяти вечера отряд прибывает на место убийства, на двадцать первый этаж. Беженка, возможно, будет там. Если нет – отряд поднимется на два этажа вверх и спросит местных, где она. Разглядывая из окна автобуса город – дома, шоссе, пальмы и широкие пешеходные дорожки, пурпурного цвета и сильным серым оттенком, скорее светлые, чем темные, – Аларих думал, как же все хорошо. Их пятьдесят, против одной беженки. Она старше большинства из них в несколько раз, зато среди них точно есть опытные маги, бросающие шаровые молнии, способные разорвать на части двухэтажный бетонный дом, часть из присутствующих в автобусе может превращаться в мощных демонов, и главное – у них есть тактика теньевых воинов. Взвод поделен на группы из шести бойцов, четверо обычно окружают противника с мечами, чуть дальше от жертвы, чем мечники, стоит метатель сюрикенов, и еще немного дальше – лучник. И если жертва окажется сильнее, мечники попытаются держать расстояние от жертвы и не мешать метателю сюрикенов и лучнику, чтобы те могли убить врага. Или ранить – а мечники добьют. Еще у них всех в ранцах имелись бомбы, но бомбу еще надо достать из ранца. Аларих думал о том, что хорошо бы вперед пошла другая группа, а он с товарищами окажется подальше: жертва могла оказаться опытным бойцом, вполне способным убить кого-нибудь из них. С другой стороны, замечательно вступить в ближний бой и нанести удар, который прикончит жертву. Или бросить шаровую молнию, которая разорвет ее на куски. Но, скорее всего, такая возможность предоставится только одному из шести бойцов группы, которая окажется ближе к беженке, – и неизвестно кому. В рюкзаке Алариха сейчас находилось четыре бомбы – две плазменные, основанные на мгновенном нагреве вещества большим количеством электричества, запасенного в конденсаторе, и две высокотемпературные, работающие по такому же принципу, только более мощные, способные превратить в плазму и испарить больше вещества вокруг. Аларих продолжил разглядывать город. Это приносило все больше радости: приближалось дело, очередное действие, где он может что-то сделать как теневой воин и помочь ордену.

Автобус доехал до конечной точки маршрута. Теньевые воины выскочили из автобуса и побежали в сторону дома, где жила жертва, – обычного местного дома в шестьдесят этажей. Впереди бежали командир взвода и его заместитель, дальше – первая группа, за ними – товарищи Алариха, среди которых он при тактике нападения вшестером на одного обычно был мечником, за ними следовали остальные.

Вскоре теньевые воины вбежали в подъезд. За дверями находилось просторное помещение с несколькими скамейками и кадками, в которых росли цветы. Командиры групп передали приказ: подниматься по лестнице, дальше – вправо до холла, где может находиться Итогия Хам, командир, заместитель и первая группа пересекают холл и блокируют его с другой стороны, вторая группа нападает, остальные останавливаются за второй группой. Все, кроме второй группы, нападающей на Итогию, действуют по обстановке.

Теньевые воины двинулись мимо дверей лифтов и дальше – по широкой серой бетонной лестнице, освещенной неярким белым светом ламп. Фигуры в черном почти бесшумно скользили вверх: помогал навык тихого передвижения, отработываемый сотнями тысяч лет. На самом деле бойцы неслись достаточно быстро. Приближалась возможность поучаствовать в убийстве. Потолки, лестницы, стены и перила, освещенные светом ламп, мягким, ровным, воспринимались более приятными на вид.

Аларих добежал до семнадцатого этажа. С улицы, издалека, раздался грохот множества разрывов – скорее всего, это теньевые воины начали делать свое дело, убивая кого-то из беженцев.

Двадцатый этаж. Звуки разрывов раздавались уже из множества мест – Аларих предполагал, что это рвутся шаровые молнии, созданные при помощи магии, гексогеновые и плазменные бомбы. Среди этих звуков раздались очереди автоматического оружия – значит, кто-то из беженцев оказывал сопротивление. Первая группа армий теньевых воинов прибыла на кораблях, имевших ракеты и орудия, способные разрушать целые континенты, но оставила их в джунглях, которые никому не принадлежали. Они вступили на земли городов только как теньевые воины, а не как войска для полностью открытой и однозначной войны. То есть бойцы взяли с собой холодное оружие и бомбы, но не имели ни одного стрелкового ствола и ездили между городами на невооруженных грузовиках.

И вот – двадцать первый этаж. Командир и его заместитель добежали до холла и рванулись вперед, одним рывком преодолев холл. За ними сделали такой же рывок бойцы первой группы. В холле – штук восемь больших мягких диванов, обитых черной кожей, несколько человек местных... пять... один сидит, четверо стоят, из них – две девушки... И Итотия... Стоит... Между окнами... Опершись спиной о стену...

Теньевые воины вытащили мечи... Итотия подпрыгнула, приняв боевую стойку... Не знает, что делать: за ней пришли или не за ней, а если за ней – то убивать или нет?.. Не окружить – близко к стене... Доставать бомбу... Четверо местных ничего не делают, один убегает... Аларих успел достать бомбу, обычную плазменную, два килограмма... Беженка увидела бомбы в руках, рванулась к окну. Если прыгнет вниз или улетит при помощи левитации – надо лететь за ней... Итотия рванулась обратно... Командир с заместителем и первый взвод заняли место у выхода из холла – так, чтобы их не повредила ударная волна... Беженка начала пассами лепить шаровую молнию... Холл маленький – если кто-то бросит бомбу, огнем зацепит всех... Аларих вместе с товарищами рванулся к выходу из холла, от которого шел коридор, ведущий к лифту. Первая группа с начальством отступила по другому выходу, подальше от холла... Вторая группа продолжила отступать... Аларих уже был не в холле, а в коридоре... Местные метались по холлу, не зная, что делать. Теньевые воины двигались от беженки, от места, куда предполагалось бросить бомбы – и весь взвод был уже достаточно далеко. Только один товарищ Алариха еще не достиг выхода. И вот этот товарищ метнул бомбу, которая упала рядом с беженкой. Метательные бомбы ставились на четыре секунды – задержка от взрыва делалась, как у гранат. Итотия Хам продолжала делать пассы, пытаясь слепить шаровую молнию. У Итотии еще было больше трех секунд, чтобы бросить ее в теньевых воинов, а потом швырнуть обратно бомбу – очень, очень хороший запас времени для асура, прожившего шестнадцать миллионов лет, даже не занимающегося магией достаточно активно. Но беженка стояла на месте и продолжала делать пассы над сияющим шаром между ладонями: видимо, сначала она хотела слепить молнию попроще, затем переделать ее в более мощную, хотя такой прием не рекомендовалось использовать – неэффективно, небольшая мощность взрыва за ограниченное время. Кроме того, если создавать мощную шаровую молнию сразу, маг сохраняет часть подвижности, может передвигаться за ней. А при создании простой шаровой молнии и переделывании ее в более мощную тратится больше усилий, и, что имеет очень большое значение, при такой последовательности действий маг очень ограничен в передвижении, должен почти стоять на месте.

Итотия продолжала делать пассы, усиливая светящийся светло-синий шар. Теньевые воины быстро отбежали подальше от холла. Местные рывками метались по холлу. Бомба, лежащая в метре от Итотии, взорвалась. Ударная волна, немного более мощная, чем от взрыва гексогеновой бомбы, разнесла в щепки ближайшие диваны. Перекрытие между двадцать первым и двадцатым этажом насквозь прожгло расширяющимся шаром из плазмы, в которую превра-

тились плазмообразователь, механизмы бомбы и раскалившийся воздух. Аларих почувствовал удар взрывной волны и по привычке встал в низкую стойку, как и его товарищи. Подождав полминуты (бойцы надеялись, что за это время развеется горячий воздух после взрыва), теньевые воины ринулись к холлу, где уже потрескивали веселые огоньки и в воздухе скопился едкий дым – горело пластиковое покрытие, которым были обиты пол, стены и потолок в этом доме. Аларих и его товарищи держали в руках бомбы, как и воины первой группы, приближающиеся к холлу с другой стороны. Итогия еще была там: она осталась почти целой после взрыва, за исключением небольших ран – на левом плече и на левой груди. Они были видны, так как взрыв сжег ее одежду, спекшиеся черные остатки которой покрывали в некоторых местах тело. В холле лежал корячащийся местный и куски тел его соседей. На месте взрыва в полу зияла дыра, ведущая на двадцатый этаж. Беженка слепила шаровую молнию и бросила ее в сторону выхода из коридора, к которому приблизилась вторая группа. Воины успели отпрыгнуть обратно. Взрыв раскрошил бетон стены слева от Алариха, не причинив вреда ни одному бойцу из взвода. Спустя еще секунд двадцать теньевые воины снова стали приближаться к холлу. Опять прилетела шаровая молния, раскрошив кусок стены, опять все бойцы успели отпрыгнуть. Когда группа в очередной раз приблизилась к холлу, Аларих и его товарищи бросили по плазменной бомбе и отскочили. В ответ прилетел очередной взрывающийся шар, превратившийся в мелкие осколки еще одну часть стены. Теньевые воины рванулись назад. Грохнул взрыв, затем второй.

Подождав полминуты, бойцы пошли к холлу сквозь сгущающийся едкий дым и обнаружили, что почти половина пола в холле – та, которая примыкала к стене с окнами, – отсутствовала. Внизу простирался полумрак двадцатого этажа, на который упали куски рухнувшего перекрытия. Коридор, по которому можно пересекать двадцать первый этаж, уцелел. Недалеко от него начиналась прямоугольная дыра, ведущая вниз, – там, на двадцатом этаже, располагался тот же холл. Бойцы стали приближаться к краю провала – первая, вторая и третья группы находились ближе к нему, чем другие. Несколько из них отскочили назад, отскочил и Аларих. Прогредел взрыв, оторвавший кусочки и крошку бетона от потолка...

– Еще одна шаровая молния! – раздался громкий голос одного из бойцов.

Итогия, скорее всего, стояла внизу и продолжала швыряться шаровыми молниями. Бойцы снова начали подходить к краю пола, за которым зиял ломаный край прямоугольной дыры обрушения. Еще один светло-синий шар врезался в потолок, огласив холл грохотом взрыва.

Несколько теньевых воинов создали пассами шаровые молнии. После этого Аларих тоже создал такой же шар. После очередного шара, брошенного Итогией, магические шары стали бросать теньевые воины, подходя в краю пролома. Загрохотали взрывы, Аларих подошел к краю пролома, разглядел там Итогию и лежащие на полу трупы – видимо, местных – а затем бросил в беженку свой шар. Прогрохотал взрыв. Бойцы продолжили швырять в беглянку магические шары, создаваемые пассами. Взрывы даже не повалили Итогию, она создала в руке светящийся зеленый топор и начала уклоняться от бросаемых шаровых молний, которые иногда попадали в нее. Ее способ сражаться был очень невыгодным, и она не пыталась бежать. Итогия очень плохо распорядилась имеющимся у нее телом, способным выдерживать близкие взрывы высокотемпературных бомб. Скорее всего, беженка уже долгое время подвергалась воздействию алкоголя и тяжелого рока. Возможно, ее разум был уже очень сильно помрачен.

Видя, что взрывы не причиняют Итогии большого вреда, Аларих вытащил из ножен меч. За ним то же самое сделали многие другие теньевые воины. Беженка сейчас держала в руке магический топор, предназначенный для ближнего боя и, видимо, не могла использовать колдовство, предназначенное для поражения врага на расстоянии. Этим воспользовались Аларих и его товарищи, подойдя почти вплотную к краю пролома, так, чтобы иметь возможность спрыгнуть вниз и совершить свободное падение на пол двадцатого этажа. Это был очень опас-

ный момент – беженка могла начать перехватывать бойцов до того, как они достигнут земли, прерывая прыжок ударами светящегося магического топора, нанося тяжелые раны. Двое бойцов убрали мечи и стали лепить шаровые молнии. Одна из них полетела вниз. Взрыв. Итотия уклонилась, отпрыгнув в сторону. Еще двое бойцов убрали мечи и начали делать пассы, создавая светящиеся светло-синие шары. Шаровые молнии четырех воинов полетели вниз, взрываясь, заставляя беженку уклоняться. И тогда Аларих прыгнул вниз. Приземлившись, он встал в боевую стойку, готовый сражаться своим мечом против светящегося топора беженки. Была опасность, что сталь меча не выдержит столкновения с магическим топором, который сломает клинок. Тогда будет сложнее – может, придется убежать, самому создавая магический топор.

Две шаровые молнии врезались в Итотию, ударные волны дернули Алариха, но он продолжил стоять в боевой стойке, восстановив равновесие. Еще несколько темных воинов спрыгнули вниз. Четыре мечника, включая Алариха, начали окружать Итотию. Аларих знал, что, скорее всего, за его спиной стоит метатель сюрикенов, а чуть дальше – лучник. Это была тактика, используемая для убийства одного врага множеством темных воинов. Почти всегда ее использовали в первую очередь, когда возникала подобная ситуация.

Мечники встали вокруг Итотии, два справа от нее, если смотреть в направлении окна, два слева. Аларих стоял дальше от окна, боец, находящийся рядом с ним, – ближе к окну. Они не могли встать на одинаковом расстоянии от жертвы – мешала стена с окнами, не хватало места. Все четверо начали помахать мечами, что могло потревожить врага и заставить действовать неправильно. Четверо мечников немного разошлись, увеличивая расстояние от врага. В это время, как и полагалось при подобной тактике, в Итотию полетели стрелы и сюрикены – их посылали метатель сюрикенов и лучник за спиной Алариха, а также метатели сюрикенов и лучники нескольких других групп, стоящие на краю провала на двадцать первом этаже. Они не причинили ей вреда, отскакивая от кожи и обгоревшего мяса, обнаженного ранами, которых стало уже много. Когда в беженку перестали лететь стрелы и сюрикены, мечники немного подождали, а потом начали медленно – чтобы не попасть под стрелу или сюрикен – приближаться к Итотии. Она бросилась с магическим топором на Алариха. Он отскочил назад, чтобы избежать необходимости блокировать удар магического топора мечом, который мог этого не выдержать. Потом нанес колющий удар, попав по левой руке между плечом и локтем. Удар меча не причинил ей вреда. Рубанул, опять попав ей в то же место, – опять без результата. Опять колющий удар – и снова меч не смог пробить тело Итотии. Справа ее атаковал еще один темной воин, пытаясь рубить прочное тело. Итотия начала активно драться топором. Боец справа остался без меча, когда беженка заблокировала его удар. Тут же Аларих потерял свой меч, так как клинок не выдержал удара о прочное тело и разлетелся. И еще один темной воин лишился меча.

Мечники отступили, и снова бойцы взвода начали метать в беженку магические шаровые молнии. На этот раз они летели с двух сторон – со стороны темных воинов, окружавших беглянку, и с края пролома этажом выше. Взрывы грохотали один за другим. Плазменный топор в руке беженки погас. Она упала на пол. Бойцы продолжали метать шаровые молнии. Вокруг тела Итотии взрывами с пола сорвало пластик, который начал гореть. Взрывы выбивали крошку из бетона пола и швыряли тело беженки по холлу. Само это тело лишилось кожи, его поверхность выглядела как обгорелое мясо. Спустя некоторое время метание шаровых молний закончилось. Тело Итотии лежало на полу и подрагивало, готовясь полностью восстановиться. Надо было ее добивать. Аларих достал из рюкзака высокотемпературную плазменную бомбу и сказал:

- Высокотемпературная! – Высокотемпературная!
- Сколько килограммов? – спросил Змей Ягодов.
- Два. – Два.
- Годится! Взрывай! Всем отходить влево по коридору! И взрывай!

Отталкивая нескольких местных, мечущихся по коридору, взвод понесся влево. Аларих встал у левого выхода из коридора с высокотемпературной бомбой, бросил ее и рванулся вслед за товарищами по коридору, некоторые двери в котором были распахнуты: жители выглядывали, что же случилось, и находились такие, которые, увидев воинов в масках, ломанулись обратно, не закрыв двери.

Через четыре секунды грохнул взрыв. Расширяющийся плазменный шар температурой в десятки тысяч градусов превратил вещество, до которого дошла его движущаяся горячая масса, в раскаленную плазму, создавая при этом ударную волну. Теневые воины стояли в конце коридора, поэтому ударная волна не дошла до них. Их сила, опыт и умение позволили им устоять на ногах. Они разглядели, что все двери вблизи холла выбиты. Холла было не видно – коридор перегородило яркое пламя пожара.

– На девятнадцатый этаж! – крикнул Змей Ягодов. – Все на девятнадцатый этаж! Искать останки!

Змей Ягодов и его заместитель понеслись к лестнице, остальные – за ними.

На девятнадцатом этаже обнаружилось, что перекрытие двадцатого этажа вынесло взрывом, так же как и стены вокруг холла на двадцатом и двадцать первом этажах. Тут пожар был не сильным. У холла обнаружилась обгоревшая рука, тающая на глазах: плоть превращалась в структуры, состоящие не из клеток, а из других агрегатов, и в энергетический потенциал – так готовилось чье-то воскрешение.

– Чья? Чья рука? – спрашивал один из теневых воинов.

– Не знаем! – ответил Змей Ягодов.

Руку трогать не стали, чтобы не атаковать неизвестно кого. Это могла быть рука как Итотии, так и чья-то еще.

– Левитировать все умеют?

В группе раздали ответы умеющих летать при помощи магии.

– Кто не умеет? – спросил Змей Ягодов.

Таких не нашлось.

– Кто сейчас, после всей использованной магии, может левитировать неограниченно долго, час или два? – спросил Змей Ягодов.

Таких оказалось намного больше половины.

– Кто полностью в этом уверен?

Опять больше половины.

– А группы в полном составе?

Оказалось, что это только первая группа.

– Значит, так, – сказал Змей Ягодов. – Я вместе со всеми спускаюсь вниз. Кроме первой группы и моего заместителя. Они слевитируют на крышу. Осторожно, не показываясь перед окнами. И будут прочесывать безопасные места. И убьют Итотию, если она воскреснет. Опасные места, те, где пожар, – обходить. Остальные – вниз. Прочесывать нижние этажи. Группами по шесть. Как обычно. Этаж – группа. Потом идти вниз и повторять. Все! Встретимся через полчаса у главного подъезда. У главного входа. Точнее, у главного входа. Все! Пошли!

Группы со второй по восьмую под руководством командира взвода ринулись вниз. На каждый этаж у них было по десять минут. Восемнадцатый этаж прочесывала вторая группа вместе со Змеем Ягодовым. Бойцы открывали двери, заглядывая в квартиры, носились по комнатам. Жители, в жилища которых врывались бойцы, убегали и прижимались к стенам. Скорее всего, несмотря на постоянные запои, они знали, что город принял теневых воинов с Тепейоллотля и давать им отпор не следует. Как и любые другие асуры, местные были сильны и умели обращаться с магией.

На восемнадцатом этаже воскресшей Итотии Хам не оказалось. Группа вместе с командиром взвода направилась прочесывать десятый этаж.

Аларих обращал внимание на грохот разрывов, раздававшийся издали. Осматривая одну из комнат, он из окна заметил всполохи очередного разрыва, осветившие стену.

Спустя некоторое время бойцы стояли внизу и ждали тех, кто отправился осматривать часть здания, находящуюся выше пожара. Его огонь уже добрался до двадцать четвертого этажа. Жители левитировали вверх и вниз, беря с собой ценные вещи. На спинах некоторых из них висели винтовки, ружья, ручные пушки и другое огнестрельное оружие. Некоторые – те, кто не мог долго левитировать, – отдыхали после очередного полета. В воздухе, посреди летающих жителей, показались семь черных фигур, спускающихся вниз. Это оказалась первая группа.

Теневые воины слышали стрекот множества очередей автоматического оружия кварталах в десяти. Возможно, использовалось оружие, выстреливающее комками вращающейся плазмы, весящими больше грамма и летящими со скоростью в несколько километров в секунду. Заряды имели температуру в десятки тысяч градусов и прожигали броню. Такое оружие имело дальность не меньше, чем у порохового автомата, зато куда большую бронейность, к тому же, выжигало куски тела из врагов.

Змей Ягодов сказал ждать и стоять на месте, а спустя полминуты приказал укрыться в подъезде соседнего дома, двигаясь к нему перебежками. Множество очередей и взрывав теперь раздавалось из разных мест в городе. Отряд забежал в подъезд соседнего шестидесятиэтажного дома из серого стекла с синим оттенком. Оттуда командир взвода послал три группы по двое осмотреться. Они вернулись через минуту и сообщили, что как минимум в девяти местах города идет бой.

Видимо, беженцы решили дать отпор.

Змей Ягодов спросил, все ли бойцы умеют принимать демонический облик и все ли желают его принять. Оказалось, умеют не все, но больше трех четвертей. Несколько воинов сказали, что не принимали это облика уже больше ста тысяч лет, а еще некоторые заявили, что после превращения в демона им потребуется два или три месяца, чтобы использовать эту магию вновь.

Командир взвода решил, что все, кто умеет принимать облик демона, примут его и объединятся в шесть групп под его руководством. Он тоже примет демонический облик и возглавит их. Те, кто не умеют, – их оказалось тринадцать – объединятся в две группы, и их возглавит Акибээк Лаас, заместитель командира взвода. Взвод пойдет через город, чтобы соединиться со своими.

Бойцы разделились на новые группы и высыпали из подъезда. Те, кто должен был превращаться, разбежались подальше друг от друга и начали менять облик. Почти все демоны оказались больше трех метров, один был ростом в восемь метров, коричневый, с угловатой пастью и небольшими крыльями за спиной, в толпе могучих существ преобладали фигуры черного, темно-коричневого и темно-серого цветов, у многих почти всю поверхность тела покрывал хитиновый панцирь, встречались носящие чешую, как у рептилий, а также шерсть, у большинства короткую. В момент превращения вся одежда, предметы и рюкзаки, которые были надеты на превращающихся, перешли в энергетический потенциал – они должны появиться вновь при обратной смене облика.

Аларих не очень увлекался магией превращения. Но получалось у него хорошо. И, что очень важно для сражений, он при необходимости мог менять облик часто, становясь демоном каждые два-три дня. Сейчас он был в числе превратившихся – ростом примерно три с половиной метра, черный, с громадными мышцами и пастью, чем-то напоминающей пасть койота, только чуть более вытянутую и занимающую больше места на голове, чем пасть койота на голове койота. И зубы были в его пасти куда крупнее, чем зубы койота, по сравнению с пастью этого зверя. Почти все его тело теперь покрывала толстая хитиновая броня, за спиной располагались небольшие крылья, а над ними – две пары отростков, идущих вверх и в стороны

под углом: если провести линию перпендикулярно позвоночнику, то нижняя пара отростков шла вверх примерно под углом в сорок градусов к этой линии. Отростки загибались вниз и шли вниз и в стороны примерно на треть той длины, на которую они шли вверх и в стороны. По всей своей длине они сужались и заканчивались тупыми остриями. Нижняя пара отростков была больше, и росла вдоль трех четвертей от длины сложенных крыльев. Верхняя, находящаяся над нижней, – примерно втрое меньше. Когти на руках и ногах – короткие и толстые, состоящие из хитина.

Хитиновая броня Алариха почти не блестела. В отличие от большинства демонов, при смене облика оказывающихся голыми, он имел на себе темно-серую набедренную повязку, украшенную серо-синими прямоугольными и ромбовидными орнаментами.

Аларих осмотрелся. Несколько товарищей, превратившихся в демонов, оказались намного выше его, включая восьмиметрового гиганта. Змей Ягодов – командир – оказался узнаваем, как и несколько тысяч лет назад, когда они последний раз практиковали превращение все вместе. Он был ростом чуть больше четырех метров, темно-серый, с крупной пастью и крупными толстыми зубами, на нем имелась шерсть, не очень короткая. Командир имел крылья, как у летучей мыши. Он назвался и построил демонов. На некоторых из тех, которые появились в одежде, красовались набедренные повязки, на других – кожаные шорты и штаны, а также брючные ремни, португепи и футболки из кожи, украшенные камнями и магическими кристаллами в форме круглых и овальных кабошонов.

Отряд двинулся на северо-запад, к краю района, где происходила крупная стычка. Демоны – впереди. Воины в человеческом облике – позади и по флангам, они следили за обстановкой, чтобы в случае чего предупредить об опасности. Неподалеку, кварталах в трех, горел большой пожар в жилом доме – точно такой же, какой остался позади. Клякса огня, почти всю ширину дома, светилась множеством оттенков посреди ночного неба, преобладало пламя оранжевого цвета. Множество огней рядом.

Приближаясь к стычке, квартал за кварталом, бойцы оценили масштаб происходящего. Из нескольких домов и низких зданий с небольшим количеством окон, располагающихся рядом с ними, многие десятки врагов строчили из автоматов и более тяжелого автоматического оружия. Раздавались одиночные выстрелы – видимо, из снайперских винтовок. Из жилых домов, находящихся неподалеку от тех, где враги заняли оборону, тоже раздавались выстрелы – в них тоже находились враги.

Взвод теперь передвигался перебежками от одного укрытия к другому. Демоны занимали много места, поэтому их группы прятались обычного за большими домами. Один дом от другого часто разделяли ровные пространства, покрытые пешеходными дорожками и газонами. Демоны, многие из которых легко бегали со скоростью больше трехсот километров в час, без проблем пересекали эти места. Остальные выискивали укрытия поменьше – заборы, монументы. Таких укрытий оказалось мало.

Вокруг места боя горели дома – уже больше чем в десяти зданиях начался пожар.

Не успел взвод достичь места боя, его догнало множество фигур в форме темных воинов – целый полк, отправленный в качестве подкрепления сражающимся.

Командир полка предложил Змею Ягодову присоединиться, на что Змей согласился. В полку был отдан приказ превращаться в демонов, сотни мощных крупных фигур которых стали возникать за укрытиями.

Не успел полк приблизиться к месту боя – а враги уже заметили его воинов и открыли по ним огонь. Из дома, за которым прятались две группы демонов, в одной из которых находился Аларих, потянулся дымок.

Вскоре демоны начали лепить шаровые молнии и бросать в здания, где залег противник. В демоническом облике многие виды магии получались мощнее. Шаровые молнии взрывались не хуже, чем шашка тротила, – а обычно значительно мощнее. Аларих с товари-

щами прятались за домом, в стеклах окон которого появлялось все больше отсветов пожара, разгорающегося внутри. Жители стали выбегать и вылетать из окон, паря при помощи левитации. А те, кто прятался за горящим домом, ведя бой, продолжали лепить шаровые молнии и высовываться, чтобы бросить их. Те, кто не превратился в демонов, находились позади их и наблюдали за обстановкой.

От множества попаданий магических шаров демонов и от пожаров рушились здания. Они были построены из бетона и стали, силовые конструкции плавилась от высокой температуры. На Камаштли очень редко ставили долговечные дома. Гранитные постройки вообще были большой редкостью. Тут строили так, чтобы можно было на месте снесенного дома возвести какой-нибудь дом или монумент, выделяющийся среди основной застройки.

Аларих с товарищами продолжал прятаться и швырять шаровые молнии. Он предполагал, что некоторые отряды слева и справа продолжают движение, чтобы обойти противника с флангов.

Через час стало ясно, что вскоре демоны устанут колдовать. Командир полка принял решение начать атаку. Двигаясь перебежками, демоны и сопровождающие их воины в человеческом облике подобрались к домам, которые стояли рядом с позициями врагов – те прятались за горящими зданиями и руинами.

Потом началась атака. Демоны слепили шаровые молнии, швырнули их и побежали вперед.

Алариху удалось схватить беженку невысокого роста, сжимающую в руках автомат, и начать рвать ее когтями, рядом другие бойцы разрывали на части двух мужчин – у одного тоже имелся автомат, второго они нашли за плазмометом, установленным на сошки. Аларих размял в ладонях оторванную голову беженки так, чтобы от нее осталась каша из обломков костей, мяса, мозга и крови, а затем начал топтать остатки своими когтистыми ступнями.

После атаки стало ясно, что к моменту ее начала врагов оставалось где-то пятнадцать-двадцать, не больше. В ней принимало участие около трехсот демонов – не весь полк, а только часть. Никто из атакующих не погиб.

Полк медленно двинулся в сторону боя, шедшего в центре города.

Через два часа бои шли почти по всему городу. Видимо, беженцы, увидев, что их товарищей убивают, решили дать отпор, вытащили заготовленное оружие и ринулись в бой против тех групп теневого воинов Тепейоллотля, которые обнаружили. Горели тысячи домов, облачное небо окрасилось отсветами пожаров.

Произошла стычка в центре, один из товарищей по взводу, не принявший облик демона, поймал очередь из плазменного автомата, разворотившую грудь и плечо, выжегшую куски ребер. Товарищ начал над ним делать магнитические пассы, еще один остался их охранять. Через три минуты взвод, вместе с полком, к которому присоединился, должен был двигаться на север, туда, где еще оборонялись более трех тысяч беженцев, стекшихся в жилой район, чтобы дать бой. Стало ясно, что получившего очередь не удастся вовремя вылечить. Змей Ягодов разрешил ему с товарищами – лечившим и охранявшим – остаться на месте до того момента, как раненый не вылечится, а потом найти любой другой взвод и присоединиться. Соотношение сил было против беженцев – на каждого из них приходилось больше десяти воинов Тепейоллотля. Отвлечение воинов от боя для заботы о раненых в такой ситуации, скорее всего, никаким образом не могло привести к поражению.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.